

МАРИЯ САКРЫТИНА

ПРИНЦЕССА
Жуки

Мария Николаевна Сакрытина

Принцесса Кики

Серия «Сердце Темного Властелина», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69559708

SelfPub; 2023

Аннотация

Король Ромион – хороший король: правит он мудро, и в его королевстве царят мир и порядок. Есть только одна проблема: Его Величество не хочет жениться. Ни в какую! Так бы и остался Ромион убеждённым холостяком, если бы не обиженная им ведьма, которая сказала: «Или ты поведёшь под венец суженую, предназначенную тебе судьбой, или умрёшь». Поставленный перед выбором – брак или смерть, – король суженую нашёл, а потом и женился. И понял, что лучше бы он умер.ВБОКВЕЛЛ (сайд-стори) к "Сердцу Тёмного Властелина" (события происходят спустя 7 лет после "Никакого зла").

Содержание

ГЛАВА 1. Королевский день	4
ГЛАВА 2. Смотрины	51
ГЛАВА 3. Суженая	90
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Мария Сакрытина

Принцесса Кики

ГЛАВА 1. Королевский день

Утро короля Ромиона начиналось ещё до рассвета. Обязательно под песню жаворонка (так звучал королевский будильник) и чаще всего в чужой постели.

– Котёнок, – промурлыкал рядом нежный женский голос, и мягкие губы коснулись королевской шеи. – Милый, я хочу ещё...

«Милый котёнок» почувствовал, что поцелуи спустились на грудь, и чуть было не замурлыкал в ответ. Против «ещё» он тоже не возражал... Но времени оставалось всё меньше.

– Дорогая... – пробормотал Ромион. И чуть не прибавил «Софи», но вовремя понял, что не уверен, правда ли это рыженькая хохотушка Софи. С тем же успехом это могла быть Милесандра, Катрина, Лавиния, Айрины, Оливия, Кристинда, Дарина... Ромион ограничился безличным: – Звезда моя...

– Да, котёнок? – игриво отозвалась «Софи-Милесандра-Катрина...», не прекращая выцеловывать дорожку от груди до живота короля.

– Мне пора уходить. – Ромион попытался отодвинуться.

У него это почти получилось: Его Величество смог сесть на подушках – но тут же упал обратно, потому что до живота любовница уже добралась. Пальчики у неё были очень, очень умелыми. А эти изумительные коготки просто не знаю что с Ромионом делали!

Позволив себе пару минут удовольствия, Ромион распахнул глаза с мыслью: «Коготки?!» Ни одна из его придворных дам не была коггистой.

– В чём дело, котёнок? – подняла голову «Софи-Милесандра-Катрина...», оказавшаяся на самом деле леди Тианой, женой посла гоблинов. И, естественно, тоже гоблином... гоблиншей. Ромион, ошарашенно моргая, смотрел на её клыки, спутанные чёрные волосы, зелёную, в бородавку, кожу, ритуальные татуировки на лице... и длинные загнутые когти, прихотливо покрашенные.

«Вот это я дал! – подумал король и резко сел. – Как? Когда?!»

– Что-то случилось? – улыбнулась гоблинша. От её клыкастой улыбки Ромион окончательно проснулся.

– Э-э-э... Звезда моя, мне м-м-м... пора...

– Как? Уже? – удивилась леди Тиана, и золотые кольца в её ушах печально зазвенели.

– Д-да, моя прелесть. Уже утро. – Ромион аккуратно отполз к краю кровати, заодно судорожно вспоминая, куда подевалась его одежда. – Слышишь, как поёт жаворонок?

– Это соловей, котёнок. – Гоблинша потянулась за коро-

лём Сиерны, как змея, от которой вздумал сбежать пойманный на ужин кролик.

Ромион вполне искренне ей улыбнулся – эту улыбку он оттачивал долго, до совершенства. От неё добрели послы и млели их жёны.

– Ну куда тебе торопиться, котёнок? Лучше сыграй мне ещё... – проворковала гоблинша.

– Моя скрипка! – выдохнул Ромион, понимая, что не помнит, куда дел и её. Любимая скрипка из эльфийской лунной ели, подаренная ещё матерью! К демонам одежду, но скрипку жалко!

– Вон она, мой драгоценный, – снова осклабилась леди Тиана и, потянув за золотистый шнур, распахнула полог. – Когда ты вчера был такой... м-м-м... жаркий... И так торопился... Я убрала её в футляр. Вон там. Ничего, котёнок?

Футляр со скрипкой лежал на столике полированного дерева и изумительно с ним гармонировал: футляр был чёрным и дерево тоже. Чёрными же были настенные панели в комнате, украшенные прихотливой резьбой и серебром, а также огромный платяной шкаф, на многочисленных ручках которого сейчас висели рубашка Ромиона и пелерина леди. Королевские штаны тем временем красиво свисали с хрустальной люстры (благо свечи в ней не горели), а плащ украшал пушистый даже на вид ковёр – для разнообразия белый.

– Ничего, – пробормотал Ромион. – Спасибо.

Леди Тиана в ответ ослепительно улыбнулась.

– Я же понимаю, котёнок, музыканта кормит инструмент, – подмигнув, она глянула вниз, на бёдра короля, сейчас спрятанные под одеялом.

– А-а-а! – протянул Ромион, начиная понимать, как это его угораздило.

Его Величество король Сиерны имел привычку выбирать-ся время от времени из дворца в город и изображать бедного музыканта, который пытается заработать на ночлег своей скрипкой. Ради этого Ромион одевался победнее, садился на ступени ратуши, делал одухотворённое лицо, клал рядом потёртую бархатную шляпу и играл. Подавали хорошо: во-первых, Ромион был мастером музыкальной магии, и его скрипка могла подарить надежду даже законченному пессимисту. А во-вторых, вся Сиерна знала о королевском увлечении и была вовсе не прочь в нём поучаствовать. Для сиернцев советник короля раз в месяц оглашал расценки (с учётом инфляции) – фактически, цену за билет. Не заплатившего на королевские представления больше не пускали. Иностранные гости ничего не подозревали и проходили бесплатно – они умилялись бедному музыканту, такому искусному, что собирает целую толпу благодарных слушателей. А некоторые особенно впечатлительные дамы готовы были платить за представление не только деньгами...

Положа руку на сердце, деньги Ромион любил больше дам, и после представления выручку аккуратно считал и отправлял в казну, год за годом всё больше и больше снижая нало-

ги. Сиерна своего короля-музыканта за это очень любила...

За дверью тем временем раздалась странная возня, и в спальню, отчаянно щурясь (гоблины ненавидели солнечный свет и даже предрассветные сумерки для них были болезненны), заглянула встрёпанная, заспанная служанка.

– Госпожа, хозяин идёт!

Ромион подскочил на подушках. Меньше всего он хотел, чтобы муж леди Тианы застал его в спальне жены – после этого ни на какие уступки от императора гоблинов можно не рассчитывать.

У леди, впрочем, было иное мнение.

– Отлично! – улыбнулась она. – Пусть скорее приходит. Котёнок, ты же не против... небольшого разнообразия, м-м-м?

Дверь тихонько закрылась, и Ромион торопливо свесился с кровати, ища домашние туфли.

– Извини, звезда моя, но мне действительно пора.

– А как же я? – капризно протянула гоблинша.

Ромион выпрямился, обернулся, послал ей воздушный поцелуй и потянулся было за плащом, когда гоблинша, хмурясь, выдохнула:

– Ну уж нет, со мной так нельзя! – И опрокинула короля обратно на постель.

Леди Тиана, как и все гоблины, была рослой... очень рослой, мощной (очень мощной!) женщиной, а Ромион, наоборот, маленьким и хрупким даже для человека – потому он

забился под её рукой, как выброшенная на берег рыба.

– Звезда моя...

– Лежать!

Ромион от неожиданности обмяк, широко распахнув глаза. Ну не заколдовывать же эту... леди! Что касается магии, любой человек превзойдёт гоблина (если тот, конечно, не один из императорских магов). Однако ни один мужчина на свидании не станет бить проклятьем любовницу – это даже не стыд, это хуже!

Унижаться Ромион не собирался, и леди Тиана наверняка это понимала.

– Знас-с-счит так, мой хорос-с-сший, – у гоблинши прорезался свистящий акцент, несильный и даже очаровательный... был бы в другой ситуации. Сейчас же леди уж слишком напоминала змею, а Ромион чувствовал себя зайчонком. – С-с-скоро с-с-сюда придёт мой мус-с-сж и ус-с-сзнает, с-с-с кем я провела эту ночь-с-с. И ты не получи-с-сшь с-с-свой договор, человечес-с-ский король. Или... ты с-с-соглас-с-сишьс-с-ся на маленькую уступку – и мой мужс-с-сничегос-с-с не ус-с-сзнает.

– А... – Ромион сглотнул. Такого поворота он, мягко говоря, не ожидал.

Гоблинша усмехнулась.

– А ты думал, я не ус-с-сзнаю короля в прос-с-стом мус-с-сзыканте?

Вообще-то именно так Ромион и думал. А что? На эль-

фийской леди Катрионе сработало, а уж как была довольна посол фей...

Ромион встретился с гоблиншей взглядом, в очередной раз удивился, как он умудрился провести с ней ночь – они даже в совершенно разных весовых категориях! И спокойно поинтересовался:

– Чего ты хочешь?

Гоблинша улыбнулась шире.

– Моя дочь-с-с будет учиться-с-ся в С-с-сиернс-с-ской Академии.

– Конечно, если пройдёт вступительные испытания...

– Она их не пройдёт. Ес-с-сли бы она могла их пройти, я бы тебя не прос-с-сила.

Строго говоря, Ромион не мог назвать это просьбой: скорее, требованием, а ещё лучше – шантажом. Сиернская Академия была не просто одним из, а самым что ни на есть престижнейшим учебным заведением для отпрысков привилегированных семей всего мира. Здесь учились будущие короли, императоры и их советники. Здесь заключались будущие альянсы и союзы. Здесь делалась политика. Ничего удивительного, что Академия была полностью независима от Сиерны, и король никак не мог на неё влиять.

– Мой муж с-с-сейчас будет з-с-сдес-с-сь, – подмигнула леди Тиана, двигая ушами и заставляя золотые кольца в них тревожно звенеть.

Ромион закрыл глаза. Пожалуй, проще будет договорить-

ся с директрисой Академии, чем с разгневанным послем гоблинов. Не проклинять же в самом деле эту манипуляторшу! «И о чём я только думал?» – простонал про себя король, а вслух сказал:

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

Леди отняла руку, и Ромион, совсем не по-королевски вскочив с постели, принялся собирать разбросанную по комнате одежду.

– Посмотришь и сделаешь, котёнок, – это разные вещи, – недовольно протянула леди, наблюдая за ним.

– Ты же отлично знаешь, звезда моя, что директор Академии мне не подчиняется, – огрызнулся Ромион, торопливо застёгивая рубашку. – Но я попытаюсь.

– Да? – нахмурилась гоблинша. – Тогда и я попытаюсь. – И громко, пронзительно завопила: – А-а-а-а! Убиваю-ю-ю-ют!

Ромион, крепко прижав к себе скрипку, бросился к окну.

Приземлился он удачно: на крышу веранды. Съехал по черепице, чуть не закружился вокруг трубы и очень аккуратно спустился по ней прямёхонько на клумбу королевских анемонов. И то ли садовник был преданным фанатом фей, то ли их любил посол гоблинов, но анемоны оказались говорящими, из Садов. До королевского появления они тихонько похрапывали, а когда Ромион на них скатился, заорали благим матом. Особенно старались алые, похожие на маки – даже лепестки вытягивали, чтобы совсем трубно звучало.

Им в унисон заорал высунувшийся из окна гоблинский посол:

– Держи вора!

«Почему вора?!» – чуть не возмутился в ответ Ромион, но вместо этого накинул капюшон и, уже не стараясь ступать осторожно, бросился к воротам, взбивая землю босыми пятками.

Королевский уход (правильнее было бы сказать «убег», причём очень быстрый) был замечательным: не заметить его было невозможно. Орала анемона, визжали гоблинши-служанки, а уж когда зарычали выпущенные за «вором» подземные собаки (у гоблинов они просто монстры), Ромион оказался у ворот в считанные секунды.

В такие моменты он всегда радовался, что маленький и тощий – значит лёгкий, быстрый и тонкий. Настолько, что ему не составило труда протиснуться между позолоченными прутьями (впрочем, и так достаточно символичными) и, подсакивая на холодной каменной плитке мостовой, броситься вниз по улице.

Пускать по городу своих подземных бестий посол гоблинов не стал – собаки (каждая величиной с дикого кабана и настолько же свирепая) врезались в ворота, чуть их не снесли и от души облаяли сиернского короля, внеся свою лепту в поднятый им шум.

В общем, столица потихоньку просыпалась.

Стучали ставнями разбуженные жители ближайших к по-

сольству домов, слуги-люди (посланные, между прочим, в посольство ещё Ромионом) бросились за «вором» вдогонку, а кто-то побежал звать городскую стражу. Очень скоро по мостовой застучали копыта, и Ромион, с перепугу свернув в тупик, заметался, как затравленный заяц.

От встречи со своими же стражниками Его Величество спас капитан королевской гвардии и тот самый доверенный советник. Просто в какое-то мгновение короля схватили в охапку, засунули в карету и приказали кучеру: «Трогай!» В благодарность испуганный Ромион показал спасителям отравленный кинжал, без которого ни к одной любовнице не ходил. В ответ получил знакомый смех и комментарий:

– Успокойтесь, Ваше Величество. Очевидно, на этот раз дама осталась вами не довольна?

Вместо ответа Ромион, убрав кинжал, повернулся к советнику.

– Супруга посла гоблинов? Серьёзно? Ты, что, не видел, с кем я ухожу?!

– Ну что вы, Ваше Величество, – пряча усмешку, отозвался советник. – Вы же сами меня вчера уверяли, что это ваша знакомая эльфийка.

Ромион открыл было рот – возмутиться... И со стоном хлопнул себя ладонью по лбу.

– Демоновы феи!

– Вот именно, Ваше Величество, – откликнулся советник. – Не стоило вам обедать с их послом без вашего отве-

дывателя.

Ромион раздражённо посмотрел на него.

– У меня их семь, и они попробовали все блюда со стола!

– Значит, семеро служанок прекрасно провели эту ночь, Ваше Величество, – невозмутимо отозвался советник.

Наступившую напряжённую тишину прервало похрюкивание – капитан королевской гвардии пытался скрыть смех.

– П-просите, Ваше Величество... Гоблинша-эльфийка, кхе-кхе!

Ромион спрятал лицо в руках. Стыдно ему не было, скорее – смешно.

– Ваше Величество, вам следует быть аккуратнее с феями, – подал голос советник, – их королева всё ещё убеждена, что именно вы предоставили убежище её дочери.

Ромион мрачно промолчал. У королевы фей имелись все основания для недоверия: её дочь и наследница Виола отказалась от короны и сбежала с младшим братом Ромиона, бастардом Дамианом. Возвращаться в Сады, к матери, она не собиралась, и слуги королевы, а также многочисленные наёмники искали беглецов уже пятый год – безрезультатно.

Ромион действительно знал, где прячется его брат вместе с женой – и это был единственный раз, когда он отказался от баснословной награды, которую предлагала за дочь королевы фей. Хотя прошлый советник, услышав сумму, честно сказал, что за такие деньги продал бы и родную мать. Ромион мысленно с ним согласился, но спустя месяц тот советник

под благовидным предлогом отправился на пенсию. А Ромион нашёл себе нового. Правда, с трудом – но оно того стоило.

К советникам Ромион всегда относился серьёзно. Впрочем, он ко всему относился серьёзно – но к советникам особенно. У отца Ромиона был целый Совет, насчитывавший десять человек. Наверняка покойный король считал, что сможет этой оравой управлять, или был уверен, что уж десять-то человек точно друг с другом не договорятся. Каждый советник выполнял свою работу и отчитывался непосредственно королю: один возглавлял совет по образованию, другой отвечал за армию, третий – за торговлю... И так далее.

Какое-то время эта система действительно работала, и королевство процветало – пока король и советники жили душа в душу. Но даже в самой дружной семье случаются ссоры, а ревность и вовсе губит любовь на корню. Всё рухнуло, когда король осмелился завести себе любовницу. И нет бы взял деву благородную, воспитанную, а ещё лучше – из богатой семьи. Так нет же – Его Величество, видите ли, влюбился. В пастушку.

Совет короля, мягко говоря, не понял. Первый год все думали, что любовь пройдёт, помидоры завянут, а Его Величество одумается, и всё будет как прежде. Его Величество не только не одумался, но ещё и повернул свою политику на сто восемьдесят градусов. Под советниками затрещали не только кресла – если бы! Прохудились их кошельки, и вот этого двор королю простить не смог.

Сначала советники устраивали королю сцены ревности по отдельности – зато десять раз. Король терпел, отшучивался, пил успокоительное. А потом у пастушки родился бастард, и Его Величество пришла в голову гениальная мысль: пусть дитя станет наследником. Ну и что, что незаконный – признаем. Ну и что, что наследник у Его Величества уже есть – он же болезненный, маленький, худенький... Куда такому править? А пастуший сын – кровь с молоком!

Где-то на этом месте случилось то, что король считал невозможным: Совет объединился и дружно объявил королю, что совесть надо иметь, а традиции уважать. Мало того, что дела влюблённый король забросил, так ещё и приказы последнее время отдаёт странные. Может, Его Величество заколдовали?

Ромион – тот самый законный наследник, болезненный, маленький и худенький – тем временем рос и наблюдал, как отец воюет с Советом. С переменным успехом, но победил в итоге Совет: пастушку отравили. По отношению к королю это была очень большая уступка: первоначально предполагалось, что любовницу казнят как Чёрную ведьму. А так – какой-то там яд. Можно сказать, пощадили.

Король жест не оценил и, оплакав любимую, принял решение: «Так не доставайся же ты никому!» Речь в тот момент шла о власти, а жена Его Величества как раз тоже удачно скончалась... В общем, король женился второй раз. На простушке. Она любила зеркала и яблоки, а ещё была красива

так, что даже Совет не сразу опомнился. По несчастливой случайности она вдобавок оказалась той ещё стервой и действительно ведьмой. Новая королева дождалась, пока у неё и убитого горем короля родится сын (разные зелья для потенции оказали незаменимую помощь) и отправила супруга на тот свет к любимой.

Так и оставшийся наследником Ромион тогда был ещё слишком мал, чтобы сесть на трон, и советники при новой правительнице-регентше натурально взвыли. Впрочем, мучились они недолго: королева вырастила прекрасные яблочки, красные, наливные, с таким убойным ядом, что ни одно зелье, ни одно заклинание от него не помогало. И накормила этими яблочками советников, всех десятерых по очереди – рассудив, что к демону ей сдались их советы.

Ромион отлично запомнил эту историю, и когда после его коронации ушлые придворные снова завели речь об уважении традиций, юный король действительно собрал совет. Но не как отец – из людей, которых уважал, а наоборот: советниками стали подлецы, мздоимцы и предатели. Ромион год их терпел, так же, как терпело их королевство. Все тихонько готовились к концу света: брату-бастарду Ромиона предсказали (до того, как он встретил принцессу фей), что он станет новым Тёмным Властелином. Ромион знал, что в таком случае Властелин убьёт брата-короля и узурпирует трон, но так как был человеком осторожным и аккуратным, всё-таки составил запасной план на случай, если останется жив, а Вла-

стелина победят в ближайшую сотню лет, а не тысячелетие.

Так и получилось: Властелин правил всего год, брата по счастливой случайности не убил, а после и сам от трона сбежал, хотя Ромион был честно не против править на пару: очень хорошо у Дамиана получалось.

Зато после Тёмного нашествия королевство пришлось восстанавливать долго и мучительно, и Ромион, хоть и выбивался из сил, но справлялся. Потому, когда король при дворе вслух задумался, а не собрать ли ему новый Совет, добровольцев не нашлось. Лордам и самим надо было свои владения в порядок после войны приводить, а тут ещё со страной разбираться! Ну уж нет, на что же тогда нам король?

Ромион для приличия о Совете заикнулся ещё раз два, но и только. А потом потёр руки, подумал: «Замечательно!» И выбрал себе одного советника, по совместительству секретаря. Неродовитого и нищего. Полгода всё было хорошо, но потом Ромион стал замечать, что серебряные ложки в королевской казне кто-то таскает...

Следующим был младший брат успешного торговца – прекрасный финансист и очень изобретательный малый. Это он предложил продать родную маму за куш королевы фей. Отправляя его на почётную пенсию, Ромион думал, что просто дует на воду, но поделаться ничего не мог. Советник, рассуждал он, это как брат, отец и мать в одном лице. Утешит, поможет и кого надо отравит. А ещё будет рассказывать, какой ты идиот. Ромион был не против хоть при ком-нибудь

выглядеть идиотом, а то уже и крестьяне за глаза Лисом называют.

В общем, такой человек нашёлся в школе сапожников. В эту школу попадали самые удачливые из мальчиков-сирот (девочек определяли в школу золушек), и оттуда дорога шла либо действительно в сапожники (при отсутствии воображения), либо к феям (при отсутствии мозгов), либо в слуги (при отсутствии везения).

Джеку грозило третье. Воображения ему хватало, а вот сапоги его Ромион носить бы не стал... Что же касается фей, внешне Джек был ещё уродливей своего короля. Нет, не то, чтобы он был совсем ужасен... Но слишком прост. И веснушки... Феи никогда не любили веснушки. Так что Сады Джеку не грозили. А грозил, видимо, дворец – аттестат Джек получил с отличием.

Ромион в костюме уличного музыканта явился как раз на вручение дипломов. Увидел веснушчатого отличника, кое-как справляющегося с торжественной речью, и тут же подумал: «Это судьба!» Что подумал Джек, неизвестно, но король и его будущий советник всю следующую ночь изводили друг друга проверками. Джек, который отлично понял, что за музыкант потащил его по трактирам, хотел вдобавок разобраться, какого демона ему сдалось такое счастье и стоит ли на него соглашаться. А Ромион просто проверял будущего советника на предмет всех грехов, а особенно жадности и пьянства – и на то, и на другое в Совете он в детстве

насмотрелся с лихвой.

Наутро Джек решение принял и оттащил пьяного в стельку короля во дворец. Да так там и остался. Придворные не принимали его всерьёз и считали просто секретарём: ни состояния, ни титула Ромион советнику дарить не собирался – да тот и не просил. Джек работал исключительно на энтузиазме, так сказать, за еду – зато как! Через год Ромион вздохнул с облегчением и подумал, что хоть одна проблема решена.

– Ваше Величество, вы так задумались над предстоящим завтраком с послем фей?

Ромион недоумённо уставился на советника.

– А что, я с ней вчера ещё недоужинал?

– Это мне, Ваше Величество, неизвестно, – усмехнулся советник, – ужинали вы без меня, а после приказали записать завтрак с леди Эстеллой в ваше сегодняшнее расписание.

– Демоновы феи и их зелья! – пробормотал Ромион, прижимаясь лбом к обитой чёрным бархатом стене кареты. – Хорошо, что ещё у меня в расписании на сегодня?

Советник покосился на капитана гвардии – тот ответил прямым взглядом, дескать, что тут секретного, короля-то мне охранять.

– Ваше Величество, вам необходимо ознакомиться с планом предстоящих торжеств...

– Что празднуем? – Ромион потёр щёки. Горячка унизи-

тельного побега из посольства потихоньку оставляла, а бессонная ночь брала своё: дрёма накатывала туманными волнами, неотвратимая и мощная, как предстоящий завтрак с феями.

– А хорошо вы вчера отдохнули, Ваше Величество, – добродушно заметил капитан.

Ромион бросил на него один-единственный взгляд, и улыбка с лица гвардейца исчезла.

– Прошу прощения, Ваше Величество, я позволил себе...

– Так что празднуем? – перебил Ромион.

– Ваш день рождения, Ваше Величество, – отозвался советник и протянул королю флакончик зелёного стекла. – Через неделю вам исполняется двадцать три года.

– Долгой жизни королю! – дежурно откликнулся капитан.

– Долгой жизни, – добавил советник.

– Что – уже? – пробурчал Ромион и открыл флакончик.

Принюхался – в чём нужды не было совершенно никакой, убойный аромат мяты и так наполнил карету.

– Ваше Величество, пять капель... – начал было советник, но Ромион уже отвинтил пипетку и спокойно выпил весь флакон до дна.

– Что ещё кроме торжеств в моём расписании?

– Ваше Величество, вы себе сердце посадите... – тихо и уже не так уверенно заметил советник. Но под взглядом короля откашлялся и куда официальнее продолжил: – Вы обещаете с маркизом Шуини – поставки зерна и урожай, Ваше

Величество. Ещё у маркиза недавно родился сын, и лорд Шуини просит подтвердить титул малыша и... Всё прилагается.

– Прилагающееся? – переспросил Ромион. – Что, опять воинские звания?

Советник скрестил пальцы в замок и с большим вниманием на них уставился.

– Маркиз будет настаивать на месте в королевской гвардии для своего сына.

– Ваше Величество, не соглашайтесь! – вставил капитан. – Ни к чему нам золотая молодёжь, она учиться не хочет!

– Не хочет – заставим, – усмехнулся Ромион. – А зерно нам кровь из носу нужно, у маркиза же земля отчего-то лучше всего плодоносит... Между прочим, Джек, пора разобратся: может, магичит лорд Шуини сверх дозволенного? Что это: у всех засуха, а у него двойной урожай без перебоя?

– Хорошо, Ваше Величество, – отозвался советник. – Если позволите, я продолжу. Вся вторая половина дня, мой король, отведена смотринам, и было бы неплохо, если...

– О, звёзды, – со вздохом перебил Ромион. – Снова смотрины!..

Советник с капитаном переглянулись.

– Ваше Величество знает прекрасный способ их прекратить: вам стоит, наконец, кого-нибудь выбрать и подарить нам королеву...

– Обойдётся.

Советник с капитаном переглянулись снова.

– Ваше Величество, простите за не относящийся к делу вопрос, но... Вы планируете в этом году выбрать невесту? Мой король, нужно знать, чтобы подготовить торжества...

Ромион отмахнулся.

– Естественно, нужно – и если бы планировал, ты, Джек, узнал бы первым. Никакой свадьбы не будет, расслабьтесь. И вообще, у нас на неё денег нет.

– Ваше Величество, но прибыль последнего года...

– ... пойдёт на здравоохранение, – подхватил король. – Никакой свадьбы – и хватит об этом.

Советник с капитаном переглянулись в третий раз. На этот раз откашлялся капитан.

– Ваше Величество, а вы вообще когда-нибудь женитесь? Ромион улыбнулся.

– Ну откуда же мне знать? Говорят, любовь нежданная нагрянет...

– Но наследник, Ваше Величество! – подхватил советник.

– А наследник пока мой брат. – Ромиону разговор не нравился, но, видимо, от него было уже не убежать: советник с капитаном, оба самые близкие королю люди, заводили уже четвёртый год подряд – когда стало понятно, что к смотрянам невест Его Величество относится... без нужной серьёзности.

– Бастард?

– Бывший Тёмный Властелин?!

– О, да будет вам, – Ромион зевнул и откинулся на мягкую спинку дивана (слишком мягкую для раннего утра – так и хотелось закрыть глаза и всё-таки заснуть). – Дамиан справится, если нужно. К тому же, я пока не планирую умирать. Наследником станет сын Дамиана и принцессы фей.

– У фей обычно рождаются дочери, Ваше Величество, – заметил капитан, а советник, морщась, воскликнул:

– Он же наверняка тоже будет демонологом!

Ромион на это только плечами пожал.

– Посмотрим.

– Но, Ваше Величество, почему бы вам просто не жениться? – простодушно поинтересовался капитан.

Ромион пожал плечами и также простодушно ответил:

– Что-то не хочется.

Капитан удивлённо воззрился на своего короля, советник тяжело вздохнул. Ромион сделал вид, что ничего не заметил и отвернулся к окну.

Существовал целый список причин, почему невеста королю Сиерны была совершенно не нужна. Во-первых, её пришлось бы содержать, а невеста, потом жена – это очень дорого. Во-вторых, Ромион мог быть циником сколько угодно, но где-то в глубине души (очень-очень глубоко) мечтал о настоящей любви. И прекрасно понимал, что любовь, когда ты король... Да ещё и настоящая...

Всё это были поверхностные причины, которые король, если нужно, озвучил бы своему советнику или не в меру лю-

бопытным придворным. А вот что бы Ромион никогда и никому не сказал: он боялся, что его жена повторит судьбу его матери. Жестоко было бы взять супругу, посадить её в башню и заставить день за днём чахнуть, слушая истории о муже и его очередной любовнице.

Нет, было время, когда Ромион думал, что может быть (ну вдруг!) у него всё сложится иначе. Да, девицы были рады познакомиться с ним поближе, принимать подарки – но всё это были лёгкие увлечения. Все, кроме одного: Ромион однажды всё-таки позволил себе влюбиться. Она тоже лгала, но неумело, чрезвычайно простодушно. И была как глоток свежего воздуха в дворцовом гадюшнике... Яркая, непосредственная, интересная – увы, принцесса фей. Она влюбилась в брата Ромиона Дамиана и, насколько Ромион знал, вознамерилась построить с ним «долго и счастливо». Ромион был не из тех, кто встаёт на пути настоящей любви из пустой и глупой надежды, что сам он её достоин больше. К тому же... фея... хм.

Бывало, редкими одинокими ночами Ромиону мечталось, что было бы, не согласись он отдать брату это сокровище. Мысли были приятными, но утром, если вспоминал о них, Ромиону делалось стыдно.

– Джек, время между завтраком и обедом у меня, я так понимаю, свободно?

Советник достал небольшую, с ладонь, книгу в чёрном кожаном переплёте, пролистал, сверился с записями.

– Да, Ваше Величество. Вы сможете выспаться...

– Угу, – усмехнулся Ромион, который уже забыл, когда последний раз спал вволю. То государственные дела, то женщины, то интриги, – а то и всё вместе. – Переставь встречу с маркизом Шуини на десять. А обедать я сегодня буду с послом гоблинов и его прекрасной супругой.

Капитан усмехнулся. Советник, помечавший что-то в книжке, поднял на короля удивлённый взгляд.

– Ваше Величество, мудро ли это? Если вас видели...

– Назначь, – повторил Ромион. – А маркиза извести, что я приеду к нему сам. Хочу посмотреть на будущего гвардейца.

Солнце уже поднималось над горизонтом, когда карета въехала в позолоченные дворцовые ворота. Ромион отодвинул занавеску и опустил окно, высунувшись наружу. Мраморные плиты двора, казалось, впитывали солнечный свет и становились прозрачными, а розовые прожилки наоборот мерцали ярко, волшебно. Ромиону никогда не нравились обычные скучно-серые каменные плиты, и после исчезновения Тёмного Властелина он под удобным предлогом перемостил весь двор, а после облицевал розовым камнем и башни. Теперь дворец смотрелся празднично ярко, а на рассвете и закате и вовсе сиял: Ромион ещё и на позолоту крыш разорился. Тогда пришлось прямо-таки ужом вертеться, чтобы найти деньги и не поднимать налоги, но оно того стоило. Старый дворец Ромион не любил, но переносить столицу было бы слишком дорого и неумно. Строить же новый –

неразумно тоже.

С другой стороны, Ромион привык переделывать. Мачеха, севшая на трон после отца, была ужасным политиком, да и покойный отец со своей любовницей наворотил... А уж что после Тёмного Властелина осталось!

Сейчас о тех днях напоминала только рогатая башня посреди внутреннего двора. Когда-то там находилась лаборатория Властелина, и башню боялись, как огня. Ромион приказал покрасить её светло-зелёной краской, которая флуоресцировала в темноте, распустил страшные слухи про якобы жертв Властелина, чьи духи там заключены, и с тех пор башня превратилась в единственное спокойное место во дворце, где Ромион чувствовал себя в безопасности. Дамиан отлично оборудовал там Большую залу всем, что необходимо для волшебства, а Ромион добавил уюта во внутренние клетушки-комнаты. В башне при желании можно было более полугода держать осаду, о чём Ромион подумал на всякий случай (ну мало ли). Он просто был очень предусмотрительным королём.

Посреди внешнего двора раньше красовался огромный, подпитанный магией дуб. Ромиону он ещё в детстве мозолил глаза: дуб этот отец сажал вместе с Дамианом, а Ромион тоскливо смотрел из окна учебной комнаты, как они веселятся.

Дуб этот Дамиан, в бытность свою Властелином, срыл и поставил на его месте позорный столб – который тоже по-

том скрыл и установил виселицу. Виселицу скрыл уже Ромион и провёл среди выпускников школы садовников конкурс на лучшее оформление этого серого, унылого и теперь пустого клочка двора. Победила прекрасная композиция: фонтан со стилизованным гербом Сиерны, кусты роз, клумба в фиолетово-сиреневых тонах...

Ромион заплатил победителю и стал ждать клумбу и фонтан. Три дня садовники работали, а потом возмущённые, явились к королю. Оказалось, на четвёртую ночь и клумбу, и фонтан аккуратно перенесли во внутренний двор, а на этом месте разместили огромного лиса, усыпанного фиалками, почему-то оранжевыми. Лис улыбался очень хитро, а одним глазом даже подмигивал. Ромион долго его рассматривал и находил всё больше сходства лисьей хитрой морды со своим отражением в зеркале.

Скрыть лиса не удалось: фиалки выросли в плиты двора мертвы, а когда их попытались сжечь, подняли такой визг, что Ромион немедленно согласился оставить лиса на веки вечные. С тех пор фиалки молчали, а лис улыбкой встречал гостей. Иногда он менял позу – например, днём падал на спину и прижимал передние лапы к животу. А ночью сворачивался в клубок, как кошка. Слуги рассказывали, что, бывает, лис встаёт и прохаживается по двору, вальяжно помахивая хвостом. Сейчас лис деловито умывался: поднятая передняя лапа была прижата к губам, голова опущена, один глаз прищурен.

Ромион, не выдержав, скорчил ему рожицу. И мог бы поклясться, что лис подмигнул в ответ – потом карета обогнула его и через туннель въехала во внутренний двор.

– Ваше Величество, я приказал приготовить вам комплексное противоядие, в том числе и от всех возможных приворотов, – сообщил советник, когда карета остановилась, а капитан первым открыл дверь и вышел – не став дожидаться лакеев. – Я прошу вас выпить его перед завтраком с феями.

– Джек, ты меня расстраиваешь, – зевнул Ромион. – Я пью его каждое утро. И сам готовлю. Но благодарю за заботу. – Он схватился за руку капитана и тоже вылез из кареты. Вообще-то, первым должен был выйти советник – но сейчас Ромион решил субординацией пренебречь. Очень хотелось поскорее принять ванну и, наконец, нормально одеться. – У-у-уй!

– Ваше Величество? – взволнованно выдохнул капитан, когда Ромион запрыгал с ноги на ногу. – Что случилось?

– Мрамор, демоны, его забери, ледяной!

– Так с ночи, Ваше Величество. Хотите, я вас понесу?

Ромион возмущённо уставился на него.

– Ещё чего! Я что, девица, чтобы меня таскать?!

– Конечно, нет, Ваше Величество...

– Ваше Величество, а может, – высунулся из кареты советник, – в вашем противоядии...

– Не может! – отрезал Ромион и вприпрыжку побежал

к лестнице, которая украшала парадное крыльцо. Лестница была совершенно ненужная – вход находился не так высоко – но она была красивая, прихотливая, с перилами, украшенными золотым гербом Сиерны. И покрытыми ковром ступенями – пушистым, защищённым заклинаниями, чтобы служил дольше, и тоже с гербами. Но Ромиона сейчас волновало только, что он тёплый.

– Ваше Величество, я вам настоятельно советую противоядие всё-таки выпить моё, потому что ваше вчера не подействовало! – крикнул вслед королю советник, но Ромион только отмахнулся и проскользнул сквозь полуоткрытые двери внутрь.

Слуги уже сустились вовсю, несмотря на ранний час. И здесь короля в лицо знали все – Ромиону кланялись, он улыбался или кивал, сам себе напоминая игрушечного болванчика, да пытался выбирать коридоры побезлюдней. Маршрут слуг, их расписание он давно выучил назубок.

– Гавин, я твой плащ захватил? – чтобы обратиться к идущему шагов на десять позади капитану, Ромиону пришлось оглянуться.

– Ваше Величество? Да, мой.

– Спасибо, – Ромион улыбнулся. Это опять была дежурная улыбка: у Ромиона такими были все, кроме разве что тех мгновений, когда он оставался наедине с братом-бастардом и его женой. Сейчас король изобразил искреннюю благодарность – не отличишь от настоящей. – Мне жаль, что я не дал

тебе сегодня выпастся.

– Ваше Величество, зачем вы так – это мой долг. – Капитан покраснел. Ромион повысил его всего пару месяцев назад, и бедняга ещё не привык к монаршему вниманию. Зато охранял лучше, чем предыдущий – например, никогда не жаловался, если Ромиона приходилось забирать ни свет ни заря от очередной любовницы. И всегда делал это лично.

Ромион снова улыбнулся – теперь покровительственно.

– Гавин, а ты ведь не женат.

– Нет, Ваше Величество, – отчеканил капитан.

Ромион снова оглянулся: красный, как рак, капитан был забавным зрелищем.

– А почему?

– Служба, Ваше Величество. И... я ещё молод.

– Тебе двадцать семь, ты старше меня. И ты считаешь, я должен жениться, а ты ещё слишком молод? – Ромион остановился, капитан тоже.

– Ваше Величество, прошу меня простить, если мои слова вас задела...

– Меня не могут задеть твои слова, решения касательно своей жизни я принимаю сам, – усмехнулся Ромион. – Мне просто интересна твоя точка зрения. Итак?

– Ваше Величество, мне жена только мешает служить вам, а вы же, напротив...

– ... Сделаю в Сиерне всех счастливыми, если обзаведусь наследником. Ну да, – кивнул Ромион и отвернулся. – Гавин,

ты сегодня будешь сопровождать меня на смотринах. Твоя же смена?

– Да, Ваше Величество.

– Там будет много красивых девушек, Гавин, присмотришь.

– Но, Ваше Величество, они же *ваши* возможные невесты...

– Одна из них, – усмехнулся Ромион. А потом добавил: – И я тоже присмотрюсь.

В королевских покоях Его Величество уже ждал целый штат камердинеров – и Ромион позволил себе окунуться в утреннюю рутину. В это время он мог даже дремать, настолько всё было привычно. К тому же, слуги делали за него почти всё сами, даже одевали. Таковы были традиции, и их Ромион не видел смысла менять – особенно, если благодаря им можно лишних десять минут поспать.

Очнулся он уже умытый, одетый и – слуги с поклонами, отступили – посмотрел на своё отражение в большом, в полный рост, зеркале на стене.

Оттуда на него глянул худенький стройный мальчик лет семнадцати – и то с натяжкой. Светлые, почти белые волосы слуги усердно промывали настоем ромашки и долго потом расчёсывали. Только поэтому волосы сейчас лежали крупными, мягкими волнами и на солнце сверкали золотом. Ромион провёл по ним рукой, поправил выбившийся на лоб не завитый локон и, вздохнув, посмотрел отражению в глаза.

Собственно, только глаза о его настоящем возрасте и говорили: ребёнок так смотреть не может. Ребёнок наивен, мягок – Ромион перестал быть им уже лет в десять. Всё остальное – тонкие, мелкие черты, лицо, словно состоящее из прямых линий и острых углов, худоба и низкий рост... Ромион этим пошёл в мать – она тоже была хрупкой, маленькой и некрасивой. Милой, но красавицей её даже льстецы не называли. Однако она была женщиной, и всё это ей шло. Ромиона же на вид делало слабым.

Зеркала не врани, и раньше Ромион отлично понимал, почему девушки не влюбляются в него без памяти. Вот Дамиан – красавец, каких поискать. Всё при нём – и стать, и рост, и лицо яркое, выразительное. Сразу видно: принц. Ромион из-за этого всегда брату завидовал – потому что если поставить их с Дамианом рядом, король Сиерны проигрывал ему по всем статьям. И никогда, никогда об этом не забывал. Впрочем, у Ромиона были другие достоинства.

Корона – не отцовская, со слишком длинными и острыми зубцами, а новая, маленькая, почти диадема, усыпанная жемчугами и изумрудами (цвета Сиерны: белый и зелёный) – и вышитая золотом одежда помогали скрыть некоторые недостатки. Камзол делал Ромиона чуть плотнее, специальная подкладка в подошве сапог – выше. Но всё это были лишь уловки, а правду Ромион никогда не забывал. И давным-давно заставил себя к ней привыкнуть.

Солнце уже совсем взошло, и его лучи заливали коридо-

ры дворца золотым ярким светом. Ромион спустился в сад – ту его часть, что примыкала к посольству фей. Здесь деловито жужжали пчёлы и сладко пахли уже раскрывшиеся цветы – розовые, алые, фиолетовые, синие... Ромион был уверен, что здесь можно найти даже бледно-зелёные колокольчики, которые цвели, вообще-то, лишь в эльфийском лесу и то пару дней в году. Но что феям законы природы? Их цветы распускались тогда, когда феи того желали.

Звонко пели птицы. Ромион прошёл по дорожке, усыпанной розоватым песком (откуда-то из Туманных гор, действительно розовых), обогнул замысловатую клумбу, сплошь покрытую разноцветными анемонами, и очутился в беседке, увитой виноградом и выюном. Ни охраны, ни слуг здесь не было – только посол, леди Эстелла, тоненькая фея в платье из голубых колокольчиков, склонилась в поклоне.

Ромион сделал капитану и ещё двум стражникам, которые сопровождали его всё это время, знак отойти – они встали на изгибе тропинки. Оттуда было хорошо видно беседку, но не слышно, что там говорится – если, конечно, не повышать голос.

– Эстелла, ты можешь идти, – произнесла другая фея, в золотом платье, украшенном розами. В её распущенных длинных волосах сверкала золотистая пыльца, и Ромион, глядя на неё, невольно вспомнил, как часто другая фея, принцесса, буквально взрывалась облаками такой пыли.

– Королева Глория, – улыбнулся он, склонив голову. – Ка-

кой приятный сюрприз!

Фея недовольно посмотрела на него. Она сидела за богато уставленным столом – все блюда из кухни Садов (цветы в сахаре, мёд, сиропы...). И держала кружечку с настоем так, будто в нём был яд.

– Король Ромион. Сколько ещё мне нужно упрашивать вас сказать, где сейчас моя дочь?

Ромион прошёл к столу, налил настой себе, подлил королеве фей и с прежней улыбкой отозвался:

– Моя прекрасная королева, я сожалею, но мне по-прежнему неизвестно, где находится ваша дочь.

Глория бросила на него неприязненный взгляд и откусила лепесток засахаренной розы.

– Мой дорогой король, мы оба знаем, что это неправда.

– Я не стал бы вам лгать, моя прекрасная королева! – отозвался Ромион, окуная ломтик пшеничного хлеба в цветочный мёд. Перебрасываться такими вот взаимными обвинениями вперемешку с комплиментами он мог долго.

Королева фей вытерла салфеткой губы и бросила на короля долгий внимательный взгляд.

– Вы любите мою дочь, Ромион. – Прозвучало это именно как утверждение, а не вопрос.

Ромион быстро бросил в рот очередной ломтик хлеба, забыв обмакнуть его в мёд. Но королева фей продолжала смотреть, и, проглотив, король Сиерны кивнул.

– Как можно не любить принцессу фей?

Глория торжествующе улыбнулась.

– Но это совершенно неважно, – продолжал Ромион. – Ведь она не любит меня.

– О, мой дорогой король, в сердце феи любви хватит всем. – Королева улыбалась тоже – и тоже фальшиво. – Вам известно, что когда моя дочь вернётся, ей нужно будет родить наследницу?

– От спутника, которого назначите вы в Садах, – кивнул Ромион. – Да, конечно. Но это случится только в том случае, если вы её найдёте, моя королева. Пока что у меня сложилось впечатление, что принцесса Виола не горит желанием возвращаться в Сады и к вам.

– Моя дочь ещё молода и наивна, – усмехнулась королева. – Но вы другое дело. И вы любите её. Ромион, я предлагаю вам стать спутником моей дочери. В этом случае ваш ребёнок наследует Сады, а Виола станет вашей королевой.

Ромион отложил десертную ложечку.

– Это... очень щедрое предложение, Ваше Величество.

– Конечно, – Глория улыбалась так, будто уже победила. – Вы амбициозны и хотите иметь Сады в союзниках. А что может стать лучшим союзом, чем брак? Тем более счастливый – ведь вы влюблены. Вы получите всё, не так ли?

– Вы забыли упомянуть моего брата, Ваше Величество. Того, кого любит ваша дочь.

– О, этого бастарда! – Королева отмахнулась. – Не понимаю, почему он ещё не в Астрале – ведь туда же рано или

поздно отправляются все демонологи? Что ж, Ромион, паразелий – и проблема решится сама собой.

Ромион сделал из своей кружки с настоем большой глоток.

– Королева, я прошу прощения, но мне кажется, вы плохо знаете свою дочь. Она никогда не простит этого ни мне, ни вам.

Глория улыбнулась ещё очаровательней и отколола от широкого рукава одну из роз. Та немедленно превратилась в хрустальный флакончик прихотливой огранки, засверкавший на солнце, как большой бриллиант.

– Пара капель этого эликсира, мой король, и ваше долго и счастливо с моей дочерью будет обеспечено. Даю вам слово королевы, что этого зелья хватит на всю жизнь, и оно будет действовать – можете на ком-нибудь проверить.

– На леди Эстелле? – поднял брови Ромион.

– Если желаете, – кивнула королева.

Ромион на мгновение закрыл глаза. Его в который уже раз удивляло, как у такой... хитрой, изворотливой интриганки, как королева Глория, получилась такая простодушная, жизнерадостная, лишённая всяких амбиций дочь. Наверняка Виоле повезло быть воспитанной отцом в другом мире – а не матерью в Садах. Что ж, по-своему Глория дочь любила – и позволила ей хотя бы это счастье.

– Король Ромион, я повторяю свой вопрос, – выждав тщательно выверенную, драматичную паузу, произнесла короле-

ва фей. – Где находится моя дочь?

Ромион паузу тоже выдержал: допил настой. Потом поднял на королеву невинный взгляд и, улыбнувшись, ответил:

– Простите, моя королева, но мне это неизвестно.

Глория уронила флакончик, крышка от которого отскочила, и прозрачная, без запаха жидкость залила стол и засахаренные розы на тарелке перед королевой.

Ромион тут же встал, сделав знак слугам, ждущим вместе с гвардейцами на тропинке.

– Моя королева, ваше общество приятно, однако...

– Как ты можешь?! – прошипела Глория, привстав и впившись в Ромиона взглядом. – Я предложила тебе богатство, титул и влияние, каких не было ни у одного человеческого короля никогда в истории! Почему ты отказываешься?!

Ромион уже прошёл к выходу беседки и там, обернувшись, ответил:

– Потому что я люблю вашу дочь, моя королева.

– Я предложила тебе и её!

Ромион коротко поклонился.

– Желаю вам приятного дня, Глория.

Говорить больше всё равно было не о чем.

– Мой король, – советник присоединился к Ромиону, когда тот, выбрав длинную дорогу, шёл по саду в свои покои.

– Ты всё слышал? И тоже считаешь, что я дурак? – усмехнулся Ромион, проводя раскрытой ладонью по листьям жасминового куста. Они ещё сверкали от росы, и манжеты ко-

ролевской рубашки мгновенно промокли.

– Нет, мой король, – отозвался советник. – Я считаю, что неуправляемая фея как королева нам не нужна. А принцесса фей уже известна своей стойкостью к зельям и умением заводить полезные знакомства, а также удачливостью. Вы правы, предательства она вам не простит. Поэтому, я считаю, вы поступили совершенно правильно.

– Глория мне этого тоже не простит, – вздохнул Ромион.

– Вы правы, мой король, – кивнул советник. – Однако осмелюсь заметить, у королевы фей сейчас главная проблема – найти дочь. И мне кажется, в ближайшие десять лет эта проблема не решится.

Ромион усмехнулся, потом посмотрел на луг клевера, на котором сейчас играли двое мальчишек лет восьми – кто-то из детей придворных под надзором нянек. Мальчишки катались по траве, няньки бегали вокруг, живо напомнив Ромиону его собственное детство.

– Ваше Величество?

Ромион обернулся, встретился взглядом с советником.

– Маркиз Шуини уже ждёт вас.

– Ну уж нет, сначала я нормально позавтракаю! – воскликнул Ромион и свернул к кухням.

...Столичный особняк маркиза находился недалеко от Сиернской школы, слева от площади Дружбы народов. Ромион, всю дорогу просмотревший в окно на проснувшийся, суеющийся город, со вздохом вышел из кареты. Советник

пару раз пытался заговорить про смотрины и необходимость королевы для Сиерны, но бросил это гиблое дело, и сейчас уже стоял рядом с королевскими гвардейцами.

А сам хозяин дома, изобразив изящный поклон, улыбался, кажется, абсолютно искренне.

– Мой король, такая честь!..

Ромион привычно кивал, также привычно улыбался. Из открытого окна второго этажа раздавался пронзительный младенческий плач.

По мнению короля, в гвардейцы дитя годилось уже сейчас: от такого крика все убийцы тотчас разбегутся. Когда хлопотуший вокруг Его Величества маркиз провёл его наверх, в детскую, Ромион познакомился и с молодой супругой лорда Шуини. Хрупкая, бледная, она лежала на кровати, и весь её вид кричал о болезни. При взгляде на неё у Ромиона сжалось сердце – на мгновение маркиза ужасно напомнила королю его собственную мать. Потом Ромион справился с собой и рассыпался в комплиментах, успешно перекрикивая будущего лорда Шуини. Очень скоро лицо маркизы залил яркий румянец, а глаза заблестели – она даже стала казаться хорошенькой. Ромион, наконец, отвёл от неё взгляд и повернулся к ребёнку.

По традиции король должен был лично увидеть того, кому в будущем достанется титул. К тому же, маркиз Шуини был из не наследных дворян – так что Ромион мог ещё потянуть время и «подумать»: делать ли его сына благородным. Мог,

но не хотел: Шуини был отличным купцом старой закалки, умным и бережливым, и с королевскими заказами справлялся отлично. Ромион был не против ещё немного его поощрить. А если в будущем его ребёнок вырастет недостойным титула... Что ж, король всегда сможет его отобрать.

Когда с подписями было покончено, и Ромион уже собрался уйти – провожаемый мечтательным взглядом маркизы и благодарным – её супруга, – одна из нянек, что-то перепутав с приказом, сунула младенца королю.

Ромион опешил, но малыша покорно принял – очень не хотелось расстраивать хозяина (тот и так уже не знал, чем королю угодить). Младенец вякнул удивлённо и очень серьёзно на Ромиона посмотрел. Ромион в ответ – на него. Момент был до абсурда неловкий, но Ромион всё смотрел и смотрел на серьёзное личико младенца, в его голубые-голубые глаза... И никак не мог отделаться от мысли, что это мог быть его ребёнок. И держать его на руках оказалось на удивление приятно. Так, что отдавать не хотелось.

Потом момент прошёл, малыша забрали, и тот снова заорал, а король, сказав что-то дежурное кланяющемуся маркизу, спустился вниз и забрался обратно в карету.

– Ваше Величество? – позвал советник, когда они отъехали от особняка.

– Джек, это был очень грязный ход – с той бедной нянькой, – отозвался Ромион. – Не делай так больше.

– Ваше Величество, я лишь хотел показать, что вам необя-

зательно нужна королева – раз уж вы так сопротивляетесь. У вас много любовниц, и если одна из них случайно забеременеет от вас, вы можете потом признать её ребёнка.

– Да, Джек, я знаю. – Ромион смотрел в окно, не отрываясь. На фонтаны, палисадники, клумбы, зелёные изгороди... Столица Сиерны действительно была красивым городом. – Я также буду вынужден забрать у неё ребёнка и воспитывать его во дворце. Ты правда полагаешь, что я поступлю так с несчастной женщиной и её малышом?

Советник вздохнул.

– Нет, мой король. Вы слишком добры.

– От тебя это звучит как упрёк.

– Доброта иногда мешает править, Ваше Величество.

Ромион повернулся и посмотрел на советника в упор.

– Какое счастье, что король я, а не ты, Джек.

Советник неожиданно улыбнулся.

– Я постоянно так думаю, Ваше Величество.

До обеда Ромион разбирался с финансовыми отчётами. Бедный казначей трясся, как мышь, каждый раз, когда Ромион требовал от него бумаги – зато бухгалтерию вёл не в пример аккуратно. Ещё бы – брат Ромиона Дамиан, в бытность свою Властелином, уже превращал беднягу в камень. Потом, правда, расколдовал, но казначей всё равно просился на пенсию – на десять лет раньше, но – звёзды! – к демонам уже этот дворец!

Ромион пообещал удвоить его жалование – зато и отчёты

требовал в два раза чаще. Ещё и копию с них снимал да всё проверял, проверял...

По всему получалось, что в этом году Сиерна сможет позволить себе покупку серебряного рудника у императора гоблинов. А если тот по-родственному ещё и скидку сделает... Ну или хотя бы цену не загнёт... Ромион сделал себе заметку поговорить об этом с послом – и поспешил в свои покои снова. Одеваться к обеду.

Полуденное солнце припекало. Обед накрыли на веранде у искусственного родника – здесь было прохладней, и ветер дул посвежее. Ромион, облачённый в одну лишь рубашку, без камзола – правда, всю сплошь в серебряной вышивке – вынужден был тащить на плечах громоздкое золотое ожерелье с рубинами размером с голубиное яйцо. Ожерелье отражало солнечные лучи и словно бы нагревалось – или Ромиону это только казалось. В общем, жгло. Его постоянно хотелось поправить, а лучше и вовсе снять, но Ромион отлично знал, что внешность и манеры делают короля куда сильнее, чем процветающая страна и боеспособная армия. Ни то, ни другое на обед с послом не притащишь. Ожерелье, как и корона (ну хоть она была удобной!) показывали его статус – и Ромион терпел.

Впрочем, посол мучился куда сильнее. Он был наряжен в камзол, как в латы, и прятал глаза под тёмными очками, однако, всё равно выглядел бледно. Но что ещё ждать от гоблина, чья империя простирается под землёй?

Леди Тиана, тоже в очках и в платье, плотном и скромном, смотрелась получше, но вряд ли чувствовала себя удобно. Ромион мысленно улыбнулся и кивком позволил послу выпрямиться.

– Ваше Величество, это так неожиданно, – сказал посол, когда король сел. И он, и его супруга сели только после него. Будь Ромион равен им по положению, и ему, и послу пришлось бы ждать леди Тиану. Но Ромион был королём.

– Сиерна заинтересована в торговле с империей, – улыбнулся Ромион, ожидая, когда слуги принесут, поставят и откроют круглые чаши с холодным супом.

– Конечно, Ваше Величество, – склонил голову посол. – Я передал ваше предложение императору, но ответ ещё не успел прийти.

Ромион бросил взгляд на леди Тиану – та смотрела в свою чашу.

– Ну что ж. Надеюсь, ваше сообщение не перехватят. Расскажите пока, устраивает ли вас здание посольства? Удобно ли вам? Я слышал, сегодня утром вас пытались ограбить...

И всё время до десерта Ромион слушал о самом себе такие нелепые версии с ещё более смешными доказательствами... Интересно, посол сам до них додумался, или кто-то из домочадцев подсказал?.. Тиана по-прежнему смотрела в тарелку, а Ромион кивал, поддакивал («Какой ужас!»), обещал удвоить охрану, заявлял, что такое в столице бывает нечасто. Как же так, что же могло понадобиться грабителю в доме ре-

спектабельного гоблина?

Респектабельный гоблин знал ответ («Как что?! Моя жена! Мерзавец пытался её изнасиловать!»). Ромион не сдержался, бросил ещё один взгляд на леди Тиану – та тихонько улыбалась.

Наконец, посол утих – как раз подали мороженое в ягодной подливке.

– Лорд Фиррет, – дождавшись тишины, сказал Ромион. – Я слышал, у вас есть дочь.

– Падчерица, сир. – Посол жадно глотнул лимонаду. – Дочь моей дорогой Тианы от первого брака.

Ромион поднял брови и внимательно посмотрел на гоблина, давая понять, что ожидает продолжения.

– Таиса, – вздохнул посол. – Девочке тринадцать и, честно говоря, я не знаю, что с ней делать.

– Дорогой, сейчас не время... – начала было леди Тиана, но Ромион её перебил:

– Нет-нет, прошу, продолжайте. Вы говорите, девочке тринадцать? Это прекрасный возраст для учёбы, как вы думаете, лорд Фиррет?

Посол помялся немного (леди Тиана молчала) и, наконец, произнёс:

– Сир, девочка глупа, как пустой бочонок. Всё, что её заботит, – это сладости и дорогие наряды. Учителя от неё бегут...

Ромион улыбнулся.

– Лорд Фиррет, но девочке только тринадцать. Она ещё неопытна – только и всего. Вы не хотите отправить её в нашу школу, скажем, через год?

Посол побледнел ещё больше.

– В Сиернскую школу, сир? Это... это было бы... Но даже если... Девчонка просто не сдаст экзамены!

Ромион пожал плечами.

– Кто знает? За год можно подготовиться...

– Она не сможет!

– Смотря как готовиться. Лорд Фиррет, я предлагаю вашей падчерице место фрейлины при моём дворе. Учителя, библиотека – при должном... рвении у девочки всё получится.

Посол склонил голову, и серьги в его ушах – серебряные конусы – звякнули.

– Сир, это...

– ... невозможно! – поспешно вставила леди Тиана. – Сир, девочке всего тринадцать!

– Самое время выпорхнуть из-под материнского крыла, – улыбнулся Ромиона. – Я лишился отца и матери в тринадцать и, как видите, выжил и счастлив.

– Но...

– В самом деле, дорогая, – улыбнулся посол. – Девочке до совершеннолетия всего два года осталось. Ваше Величество, – обратился он к Ромиону, – вы бесконечно правы...

Дальше он ещё говорил и говорил, а Ромион видел в его

глазах что-то очень похожее на мольбу: «Только не откажитесь!» Очевидно, маменькина дочка хорошо играет на нервах отчима и уже успела сунуть руку в его кошелек.

– Что ж, в таком случае – решено. – Ромион вытер губы салфеткой, отбросил её – прямо в руки слуги – и встал. – Я жду вашу падчерицу, лорд Фиррет. И ответ императора.

Посол тоже встал.

– Ваше Величество, я обещаю сделать всё возможное, чтобы ускорить переговоры.

Ромион улыбнулся. Потом повернулся к леди Тиане – та тяжело дышала.

– Леди, вы как всегда очаровательны. Милорд...

Обед заканчивается, когда король уходит – так что Ромион не слишком удивился, когда леди Тиана догнала его в одной из безлюдных галерей.

– Как ты мог?!

Ромион поднял голову – леди была выше него и намного плотнее. А сейчас ещё и скалилась, уши воинственно топорщились, серьги тревожно звенели.

– Ты же обещал!

– Моя дорогая, – улыбнулся Ромион, делая знак гвардейцам отойти. – Я обещал сделать всё возможное. Я сделал. Твоя дочь поступит в школу, клянусь. И станет там лучшей ученицей. Девочке просто нужен стимул...

– Я знаю, что ей нужно, я её мать!

– Тогда ты со мной согласишься.

Уши леди Тианы встали торчком, глаза яростно заблестели.

– Ты будешь держать мою дочь здесь как заложницу!

– Как гостью, дорогая.

– ... чтобы все переговоры с императором вёл мой муж, который будет тебе обязан!

– Моя драгоценная, уверяю тебя, мне это даже в голову не пришло, – улыбнулся Ромион. – А сейчас, леди, вам не кажется...

Леди надвинулась совсем уж вплотную, вжав короля в стену. Ромиону такое положение совершенно не нравилось.

– Ты хитрый, жестокий...

– ... и злопамятный, – кивнул Ромион. – Леди, не я при-
тащил к себе в постель опоенного зельем человека, чтобы
потом его шантажировать. И вы получили, что хотели.

– Ты тоже! – прошипела Тиана.

Ромион смерил её насмешливым взглядом.

– Наверное. Я уже и не помню. Давайте будем считать это сном, моя дорога леди. И... вам пора, не так ли? Муж наверняка вас уже ищет.

Тиана выждала мгновение – пока они с Ромионом буравили друг друга взглядом. Потом резко отодвинулась и присела в поклоне.

– Ваше Величество.

– Леди, – кивнул Ромион. Потом повернулся к замершему у противоположной стены советнику. – Джек, сколько ещё

времени до смотрин?

– Час, Ваше Величество. Как раз...

Дослушивать Ромион не стал. Он содрал с плеч ожерелье и повернул в коридор, ведущий в личный королевский сад. Растянуться сейчас на траве под деревьями... Или на гамаке...

– Ваше Величество, посол фей, леди Эстелла, только что была замечена с камергером посла троллей в их столичном особняке.

– В сердце феи любви хватит всем, – процитировал Ромион.

– Ваше Величество, феи не спят с троллями. Феи презирают троллей. Тролли уродливы. Как... вам это удалось?

– Что именно? – Ромион остановился у двери в сад. Она была приоткрыта, и в коридор то и дело влетал напоенный ароматом трав тёплый ветер.

– Как вы смогли напоить приворотным зельем фею?

– Звёзды, Джек, ну какой приворот! Я просто дал ей то же, чем она вчера напоила меня. Проследи, чтобы скандала с посольствами не было, девочка, в конце концов, вряд ли виновата. Ей или приказала королева, или она просто захотела пошутить.

– Что вы, мой король, какой скандал: тролли счастливы.

– Отлично, – Ромион повернулся к двери. – Тогда разбуди меня через полтора часа.

– Но смотрины через час...

– Король я или нет? Подождут. К тому же, когда это дамы успевали собраться вовремя?

Советник тонко улыбнулся.

– Конечно, Ваше Величество.

Ромион шагнул на лестницу и закрыл за собой дверь. Хотя бы час-полтора в день он позволял себе побыть наедине с самим собой. Одиночество было, конечно, сомнительным: гвардейцы дежурили неподалёку. Но Ромион умел себя убеждать.

Ему снился брат и принцесса фей. Они играли в эльфийские шашки, и Дамиан выигрывал. Виола недовольно хмурилась, а с её волос уже привычно сыпалась золотистая пыль.

Во сне Ромион жадно рассматривал её и думал: «Мне нельзя тебя любить». Проснулся он с головной болью и стойким желанием найти на смотрах какую-нибудь симпатичную девицу, желательно опытную – чтобы помогла забыться. К демонам фей, это всё королева с её предложением – Виола не снилась ему уже месяц и без всяких зелий. Личное достижение Ромиона – и вот, всё насмарку.

Влюбиться бы в кого-нибудь... в кого можно.

Часы на дворцовой башне пробили пятнадцать раз.

ГЛАВА 2. *Смотрины*

Ромиона всегда удивляло, как легко ему удаётся сливаться с толпой.

Конечно, если подумать, ничего странного в этом не было: куда удивительнее, что ему вообще удавалось выглядеть по-королевски. Маленький, щупленький (комплиментом было сказать «хрупкий»). Снять драгоценности и роскошные одежды – и ничего королевского не останется. «Однако, – думал в таких случаях Ромион – большую роль здесь играет поведение, манеры и умение себя держать». А держать себя как король Ромион умел.

Но всё равно удивлялся: стоит только избавиться от всех перстней и ожерелий, сменить шёлковую сорочку на простую серо-жёлтую рубаху с косым воротником (такую носят бедняки); переодеть брюки с кожаными вставками и серебристым тиснением на обычные чёрные, со шнуровкой внизу; и, конечно, избавиться от мягких кожаных сапог – вместо них надеть поношенные и потёртые, без вышивки и галунов. И всё – никто в тебе короля даже не заподозрит.

Всё это Ромион и проделал сейчас в своей спальне, выгнав слуг и заявив, что ему нужна минутка тишины, дабы успокоиться и настроиться. Для встречи с невестами покой и правильный настрой ведь жизненно необходимы.

Последним штрихом Ромион взлохматил себе волосы,

ссутулился, глянул в зеркало – оттуда в ответ посмотрел семнадцатилетний мальчишка, неуверенный в себе, впервые оказавшийся во дворце и оттого очень испуганный. Ромион ободряюще улыбнулся сам себе и выскользнул из королевских покоев – тут же чуть не попав под ноги церемониймейстеру.

– Смотри куда идёшь! – прошипел тот, сияя золотой вышивкой на камзоле – ну точно звезда.

Ромион спрятал взгляд под длинной чёлкой и торопливо поклонился.

– П-простите, милорд!

Церемониймейстер – конечно, не лорд – польщённо улыбнулся. И даже сделал милость – подсказал:

– Кухни в той стороне.

Ромион снова поклонился и отступил к стене.

– Благодарю, милорд! Вы очень добры, милорд!

Ни церемониймейстер (естественно, знавший Его Величество в лицо), ни даже гвардейцы у двери королевских покоев, не узнали в худом белобрысом парнишке короля. По-прежнему сутулясь, Ромион прошёл мимо них и тут же припустил в сторону кухонь.

Никакой магии: просто втяни голову в плечи, спрячь взгляд, изображай во дворце испуганного новичка – Ромион разыгрывал это представление очень часто, и только так ему удавалось проскальзывать незамеченным мимо своих же придворных и, главное, гвардейцев, за дворцовые стены.

В такие моменты Ромиону его внешность даже нравилась. Дамиан, когда попытался провернуть нечто подобное, был остановлен охраной ещё во внутреннем дворе и возвращён в свои покои под конвоем. Впрочем, актёр из Дамиана всегда был никакой. «Он даже врать не умеет, – думал Ромион, спускаясь по лестнице для слуг. – Всегда сначала краснеет, бедняга».

А Ромион врать умел – и ещё как!

Взять хотя бы королевские смотрины – прекрасный повод устроить приём с шикарным ужином из десяти перемен и последующими танцами, иногда и на столах (а один раз даже под столом). Чтобы организовать всё это, требовалось много слуг – больше, чем дворец обычно мог себе позволить, поэтому на этот случай их специально нанимали. Запомнить всех в лицо невозможно – чем Ромион бессовестно пользовался. Он уже года два не встречал своих возможных невест лично – этим занимался советник, а также церемониймейстер и кто-нибудь из придворных дам. В глубине души Ромион ненавидел шумные мероприятия с толпой народа, часто пьяного, потенциально опасного... Да и потом, всегда интересно посмотреть на девушек со стороны. Когда ты король, они одинаково тебе улыбаются, приседают в реверансе и смущаются... Зато когда ты слуга, всё становится куда интереснее.

Огромные дворцовые кухни сейчас гудели, как пчелиный улей. Звенела посуда, кто-то кого-то отчитывал, звал, смеял-

ся — и всюду сновали одетые в ливреи лакеи. Ромион с трудом протиснулся между двумя — у одного на подносе исходили паром шоколадные кексы, у другого — креветки в кляре. Дальше король пролез под длинным столом с подносами (так было быстрее), попал в ту часть кухни, где лакеев было меньше, зато поварят — больше. Здесь у одной из стен красовался искусственный пруд, в котором плескались самые настоящие рыбы. Время от времени кто-нибудь из поварят подбегал, выхватывал рыбку или специальными щипцами, или даже голыми руками и нёс к столу. Здесь же начиняли пряными травами кабана, ошкуривали зайцев, поджаривали ароматных, сочных гусей, уток, куропаток, каплунов... Шум тут стоял такой, что закладывало уши.

Ромион, лавируя и постоянно извиняясь, проскользнул в третью залу кухонь, где печи были меньше, но грели жарче. Здесь месили, раскатывали, обваливали в муке тесто, чтобы испечь из него потом булочки, крендельки, пироги, торты, пирожные... Ромион пробрался мимо разделочного стола, где сосредоточенный повар толк в глубокой деревянной чаше сыр. Рядом стояла тестовая формочка-заготовка для пирога в виде открытой корзинки. Когда Ромион пробрался к низенькой дверце в стене, повар как раз разбил яйцо о край чаши, вылил на мятый сыр и принялся посыпать смесью перцев.

Потом дверь за Ромионом закрылась, и на пару мгновений он оказался почти в полной в темноте. Здесь пахло пылью

и лавандой – сухие букетики висели под низким потолком, освещаемые тонкими лучами света из кухни (тот проникал сквозь щели).

Ромион на ощупь нашёл ещё одну дверь, толкнул и буквально ввалился в тускло-освещённый зал со скамьями у стен и шкафчиками. Здесь младшие лакеи хранили свои ливреи. Сейчас все шкафы были распахнуты и пусты, а на скамьях кое-где валялись снятые в спешке рубашки.

Ромион оглянулся – и тут же столкнулся взглядом с молодой леди в изумрудном платье. Её рыжие волосы, перехваченные золотыми лентами, спускались на грудь – высокую и соблазнительную в бархатном корсете

– Опаздываем, молодой человек... Ромион?!

– Алисия. – Ромион широко улыбнулся. – Ты всё так же прекрасна.

– А ты всё такой же плут, – рассмеялась леди. Смех у неё был очаровательный. – Что ты здесь делаешь? Тебя все ждут наверху, в тронном зале.

– И я как раз туда собираюсь. Лиси, ты не могла бы... Там не осталось лишней ливреи?

Леди посмотрела на него с укоризной и, как фокусница, достала из воздуха последнюю, ярко-лиловую ливрею.

– Роми, ты снова за старое? У тебя всё-таки смотрины, а ты никак не наиграешься.

– А ты всё такая же зануда, – фыркнул Ромион, торопливо одеваясь.

Алисия была его одноклассницей в Сиернской высшей школе. Ещё она была его другом – а друзей король Сиерны мог по пальцам пересчитать.

Ромион всегда отдавал себе отчёт, что она понимает: однажды он займёт трон, и она станет его подданной. Остальные это тоже понимали и обращались с Ромионом соответственно – несмотря на то, что в Сиернской школе есть традиция забыть про титулы и заслуги родителей: когда все вокруг титулованные, это перестаёт иметь значение. Ну, или почти перестаёт – в реальности граф поддастся герцогу, а капитан команды-барон охотно примет в неё наследного принца. Просто на всякий случай – все помнят, что школа когда-нибудь закончится, и за её стенами их ждёт совсем другая жизнь.

Поэтому в школе будущего короля Сиерны всегда выделяли и всегда ему потакали. Но Ромиону казалось, что Алисия делает это чуть реже, чем остальные. Что она чуть честнее остальных. Честность Ромион ценил чрезвычайно.

Сейчас Алисия стояла и неодобрительно смотрела на него.

– Пояс, – проронила она, наблюдая, как Ромион застёгивается, путаясь в петлицах. – погоди, дай лучше мне.

Ромион замер.

От неё пахло ландышами, как раньше. Когда-то он играл ей трогательные серенады, и от её улыбки его сердце билось чаще. А её глаза светились и казались ему самыми красивы-

ми на свете...

Ещё Алисия была его первой любовью, и её руки сейчас были такими же нежными и ловкими, как он помнил.

– Вот так, – выдохнула она, застегнув пряжку, и Ромион поднял на неё взгляд. Она не отстранилась и тоже посмотрела – успокаивающе, как обычно. Это Ромиону в ней нравилось больше всего – в её присутствии ему было спокойно.

– Зачем?..

Она улыбнулась.

– Зачем я помогаю организовывать смотрины, которые никому не нужны?

– Лиси, не тебе меня осуждать. Не ты ли рыдала у меня на груди перед свадьбой? Когда родители выдали тебя замуж по расчёту.

– Как благородно с твоей стороны это вспомнить, – усмехнулась она. – А я, в свою очередь, могу вспомнить, что мне тогда сказал ты. Что не я поцеловала тебя, когда ты спал мёртвым сном в гробу. –

Ромион вздохнул. Когда семь лет назад мачеха, королева Изабелла, прокляла его, заставив заснуть мёртвым сном, ни леди Алисия и никто другой ему не помог. Кроме принцессы фей – если бы не она, Ромион бы не проснулся, не стал бы королём, а Изабелла бы победила.

Алисия грустно улыбнулась и отстранилась. Что-то не так было с её фигурой – Ромион присмотрелся и понял, в чём дело.

– Ты...

– Я жду ребёнка, да.

– Поздравляю.

Она улыбнулась, снова поймала его взгляд.

– Так тоже бывает, Роми. Даже в браке по расчёту. Любовь приходит – не так, как ты рассчитываешь, не с первого взгляда и даже не со второго, но она приходит.

– Любовь? Да, конечно. Предпочитаю считать её привычкой. – Ромион отвернулся. – Человеку свойственно приспособливаться, а брак по расчёту – дело тяжёлое.

Алисия рассмеялась.

– Ты иногда такой дурак, мой король! Иди, смотрины уже начались.

Ромион поправил рукава и шагнул к двери. Но всё-таки оглянулся.

– Ты пригласишь меня на именины?

– Конечно! – рассмеялась леди Алисия. – Как менестреля.

И Ромион против воли улыбнулся в ответ.

– Спасибо.

– Роми. Те девочки в зале – каждая мечтает стать твоей королевой. Не разбивай их мечты.

– Ну да, – усмехнулся Ромион. – А кого-нибудь заботят *мои* мечты?

И, когда дверь уже закрывалась, услышал тихое: «Дурак». И снова улыбнулся.

На кухне Ромион пробрался к выпечке, сноровисто по-

бросал на серебряный поднос ягодные пирожные – взбитые сливки, клубника, голубика с ежевикой и густой масляный крем. Потом, успешно лавируя, понёс потяжелевший поднос в тронный зал.

По дороге горка пирожных несколько уменьшилась. Сначала Ромиона остановили две дамы за тридцать – как раз у картинной галереи. Они смотрели на поднос с такой отчаянной решимостью, что Ромион не выдержал и заговорщически шепнул:

– Один раз живём.

Дама в зелёном сделала большие глаза, дама в жёлтом тяжело сглотнула... И цапнула с подноса самое красивое и самое масляное пирожное.

– Звёзды, ты прав, мальчишка.

– Вита, там же ма-а-асло, – простонала дама в зелёном. – Ты опять расплывёшься!

– К демонам! – откликнулась дама в жёлтом и цапнула ещё одно пирожное.

Ромион повернулся к даме в зелёном и подтолкнул поднос к ней. Крепилась она не долго.

Второй раз Ромиона остановил другой лакей – король как раз дожёвывал второе самое красивое пирожное. Они и правда были безумно вкусными, особенно те, что с голубикой.

– Мордаха не треснет?

Ромион фыркнул и демонстративно окинул себя взгля-

дом.

– У меня?

– Смотри, поймают кто из старших – вычтут из твоего жалования. Ещё и должен останешься, – предупредил лакей.

– Зато наемся, – отозвался Ромион. – Ты не хочешь?

Лакей, смерив его осуждающим взглядом, покачал головой. Ромион дурашливо улыбнулся, сделал себе мысленно пометку повысить честного трудягу, облизнулся и побежал дальше.

Тронный зал тонул в цветах, точно кто-то пытался пре-
вратить его в огромную беседку. Колонны увивали гирлян-
ды роз, в основном, алых. Мрамор пола прикрыли живым
ковром – анемоны, незабудки, лилии, хризантемы... Меж-
ду фальшивыми клумбами посыпали розовым песком до-
рожки, соорудили зелёную изгородь – она постоянно меняла
форму: то волшебные звери, то диковинные рыбы, то мини-
атюрные деревья... Под потолком залиvisto пели птицы, от
цветка к цветку порхали огромные яркие бабочки. На откры-
тых галереях и висячих мостиках прогуливались придвор-
ные, а посреди зала бил ввысь фонтан лимонада. Рядом же
распускались цветы из мармелада, звенели листьями кара-
мельные деревья и огромные, похожие на спустившиеся об-
лака, зефирные кролики резвились на лужайке.

– Какой кошмар, – прошептал Ромион, окинув зал взгля-
дом. – За что я вам только плачу?

Однако ни иностранные гости, ни сиернские придворные

со своим королём бы не согласились. Ромион обогнул группу восторженных эльфиек, лепечущих что-то про качество роз, прошёл мимо задумчиво обрывающих конфетное дерево гномов. И даже феи из свиты леди Эстеллы, сидя на бортике лимонадного фонтана восхищённо щебетали, а в глазах у них плескался такой туман, что Ромион усомнился, действительно ли в фонтане лимонад, а не шампанское.

Десять претенденток на сердце короля сидели на лужайке у трона. Каждая прошла предварительное тестирование, психологический профиль девушек внимательно изучила целая комиссия (надо же скучающим придворным чем-то заняться), а вот Ромион видел их впервые в жизни. Всю процедуру смотрин он с удовольствием отдал в ведомость советнику, и тот находил для короля каждый год лучших девиц на выданье. Лично Ромион удивлялся, откуда они только берутся и почему никак не закончатся?

Если бы короля спросили, в чём он видит смысл смотрин, Ромион бы ответил: хороший повод напоить своих лордов – да и чужих тоже – сывороткой правды. После третьего бокала уже не следишь, что пьёшь, а пить на таких мероприятиях принято много. Так что Ромион без особого смущения спаивал гостям все запасы соответствующих зелий и аккуратненько у них что-нибудь выводывал. Первые годы это были разные заговоры – обычно против Ромиона же. Потом пошли мелкие ссоры и крупные споры. Однажды была даже гражданская война в самой Сиерне – из-за демонами (но не

людьми!) забытого моста в провинции. И не стоит забывать про внешнеполитические секреты – Ромион никогда бы не смог за такой короткий срок пополнить казну, не подслушивай он маленькие грязные тайны соседних королевств. Поэтому иностранных претенденток на смотрины приглашали особенно усердно. Год за годом Ромион крутил носом, давал заведомо невозможные задания и никого не выбирал. Но невесты отчего-то всё не кончались и не кончались...

Смотрины позволяли девице от шестнадцати и до двадцати лет, любого происхождения, надеяться на корону. Чаще всего испытания устраивались так, что нужные девушки обязательно проходили отборочный этап, а потом из них уже король должен был выбрать ту единственную, что станет его женой. Так было испокон веку – и Ромион от традиций не отступал. Он просто год за годом разводил руками: нет, свою единственную пока не нашёл, извините, приходите на следующий год... Так прошли одни смотрины, вторые... На третьи уже умудрились попасть девицы из торгового сословия, а уж на четвёртые явились даже выпускницы школы золушек.

Сейчас из десяти девушек семеро точно были не из знатных – хотя бы потому, что Ромион этих семерых не знал. А ещё, конечно, перчатки у них на руках были толще (чтобы скрыть мозоли), а у кого-то слишком затянут корсет (эти, наверное, из купцов – они никогда не откажут себе в сладостях), да и жесты, мимика слишком открыты. Придворные леди никогда не читались как открытая книга.

К последним Ромион сначала и направился – со знатными всегда было весело. Король-лакей... Может, хоть одна из них его узнает? То-то будет смех!

Девушки шептались.

– Почему мы должны решать эти глупые экономические задачки? – тихо интересовалась одна, яркая блондинка в жемчужно-розовом платье. Ромион припомнил, что она вроде бы вторая дочь графа Винсента, одного из генералов Сиерны.

– Да уж, – поддакнула вторая, леди Лиана – её Ромион пару раз встречал на балах. – Королю нужна жена или советник?

«А в чём разница?» – хмыкнув, подумал Ромион.

– Какая чепуха! – согласилась с ней третья, жгучая брюнетка с брошью рода Лиммеров. – Почему Его Величества здесь нет?

– Прячется, – пожала плечами леди Лиана.

– Говорят, он уродлив, – усмехнулась блондинка. – Ли, ты ведь уже выходила в свет. Это правда, что наш король... ну...

Ромион с улыбкой прислушался.

– Карлик, – фыркнула леди Лиана. – Правда. Танцевать с ним уж-ж-жасно неудобно.

Озадаченный Ромион принялся вспоминать, когда это он танцевал с этой сплетницей, а брюнетка Лиммер между тем встала:

– Какая разница, как он выглядит! Главное, что на нём

корона.

– Спать ты тоже с короной будешь? – поинтересовалась блондинка.

– Спать я буду с любовником, – тонко улыбнулась брюнетка. И, резко обернувшись, улыбнулась Ромиону. – Вот хотя бы с ним. Какой симпатяга! Ну-ну, не смущайся, милашка. Что там у тебя на подносе?

Ромион послушно протянул ей пирожные. Пальцы брюнетки словно невзначай задела его руку и игриво погладили запястье.

– Запомнишь мой герб?

Ромион в ответ улыбнулся.

– Как пожелаете, миледи.

– Тогда увидимся вечером, красавчик.

– Мелковат, – пробормотала блондинка, с осуждением наблюдая эту сцену. А леди Лиана задумчиво нахмурилась, внимательно разглядывая Ромиона. Тот поспешил поклониться и попятился к другой группке претенденток. Эти задачи тоже не решали.

– Ну что за короли пошли? – вздыхала миниатюрная эльфийка, вся в зелёном воздушном кружеве. – То из золота рубашку сшей, то в сетку одевайся. Один вообще попросил дракона убить, дескать, всегда мечтал повесить в тронном зале драконью башку. А где я ему, интересно, дракона достану?

– Ты, я смотрю, не новичок, – усмехнулась рыженькая сле-

ва от неё. – Что, не первый раз замуж?

В ответ эльфийка выдала такое ругательство, от которого у её благородных родителей отсохли бы уши.

– Пять! Пять... его...! раз! Я надеялась, хоть этот король нормальный! Мне обещали: никаких драконов, никаких секток, всё по-честному – придёшь, покрасуешься, пойдёшь под венец. И не рыцарь он, как мне сказали, по турнирам скакать не будет... Да нет же, я ведь везучая: на этот раз король вообще долбанутый на всю голову! Умник, чтоб его! Откуда мне знать, что такое «волатильность»?!

«Звёзды, почему каждый год они всё дурнее и дурнее?» – с тоской подумал о кандидатках Ромион.

Здесь ягодные пирожные пользовались бешеным успехом: у девушек, видать, голова вскипела от волатильности. На лакея с подносом никто внимания не обращал – низшие сословия всегда демонстративно игнорировали слуг во время приёмов. А иногда и дома – знал Ромион пару таких купцов, которые очень хотели стать настоящими аристократами. Увы, слишком жадничали и не жертвовали родному королевству столько, сколько Ромион просил – потому и не стали.

– Интересно, король и на этот раз никого не выберет? – выковыривая из пирожного голубику, поинтересовалась золотоволосая «плюшечка», перетянутая корсетом, как сосиска верёвками.

– И хвала небесам, – пробормотала девица в синем справа от неё. – Пусть отец отдаст меня за нормального мужчину.

– А почему ты думаешь, что этот ненормальный?

– По-вашему королю, который разбирается в математике, можно верить? Да он даже невесту выбирает по цифрам!

– Нормальный или нет, – усмехнулась слева от неё красавица в розовом. – А некоторые цифры всё-таки значение имеют. – Она красноречиво опустила взгляд на своё весьма и весьма соблазнительное декольте. – Вот если бы король меня только увидел, он бы точно на мне женился.

– Неужели? – фыркнула «плюшечка».

– Я пять лет была королевой весны, – победно улыбнулась красавица, – так что...

– Это в своей деревне-то?

– В столице, крошка.

Девушки притихли: говорившая и впрямь была красива и очень соблазнительна. Ромион засмеялся про себя и наклонился, протянул ей пирожные, шепнув:

– Его Величество разорвал помолвку с принцессой фей, госпожа.

Та подняла на него удивлённый взгляд.

– И что?

– Вы полагаете, кто-то может затмить фею?

Красавица залилась краской.

– Да как ты смеешь!

Ромион снова улыбнулся и поспешно отошёл.

Следующей троице было не до пирожных: задачи они решали кропотливо и вдумчиво. «Золушки», – подумал Роми-

он, заглянув в их листы. Увы, в школе золушек всегда были нелады с математикой... Но девочки хотя бы старались. «А может, и правда выбрать одну из них?» – мелькнула шальная мысль. Ромион уставился на макушку тёмненькой – волосы у неё вились, а Ромиону нравились кудрявые. И хмурилась девушка очаровательно...

«А что я теряю?» – пришла следующая мысль, пока взгляд переместился к светленькой – волосы у неё по цвету напоминали шампанское в фонтане. Они почти не вились, но спускались длинными волнами аж до самого пола. Ромиону отчего-то захотелось их потрогать. «Действительно, что я теряю? Ни одна из этих девиц не доставит мне проблем, послушно родит сына и будет счастлива, что я забрал её из нищей семьи. Она никогда не посмеет мне перечить...»

Светленькая тем временем укусила кончик пера и поморщилась, живо напомнив Ромиону другую девушку. Та тоже ненавидела математику, а ещё перья и имела длинные волосы цвета жидкого золота. Ромион вспомнил её, и ему стало стыдно за свои мысли. «Я не смогу сделать их счастливыми, – подумал он, обводя девушек взглядом. – По-настоящему счастливыми».

Поднос почти опустел – нужно было или идти на кухню за новой порцией, или потихоньку прокрасться в покои, переодеться, а потом спуститься сюда и прекратить этот фарс. Ромион тихо вздохнул, больше не вслушиваясь в щебетание участниц, повернулся... И столкнулся взглядом с последней

из них.

Она сидела на отдалении, у увитой цветами колонны, и внимательно смотрела на Ромиона. Глаза у неё были фиолетовые – настоящий, сочный цвет, – а кожа отливала золотом. Волосы, чёрные, как вороное крыло, украшали редкие сапфировые бусины, и сапфиры же переливались на её тёмно-синем платье, которое удивительно девушке шло. Поняв, что Ромион обратил на неё внимание, она улыбнулась. Улыбка у неё была совершенно шальная – от такой только и жди неприятностей.

Ромион моргнул, а потом, сам не зная зачем, подошёл ближе. Девушка, не сводя с него пристального взгляда, взяла с подноса последнее пирожное.

– Ты очень красивая, – вырвалось у Ромиона, пока он, как зачарованный, смотрел, как она осторожно откусывает кусочек за кусочком.

Девушка облизала губы и снова улыбнулась – так же шало.

– Я знаю. Сядешь?

Земля была мягкой, как пух – не обошлось без заклинаний. Трава пахла весной и казалась пушистым ворсом ковра. Ромион машинально провёл по ней рукой – и посмотрел на лист у девушки на коленях.

– Ты что, не хочешь стать королевой?

– Я думала, ты спросишь, как меня зовут, – усмехнулась девушка. – Элиза. А тебя?

– Ромион.

– Надо же – прямо как короля.

– Да, как короля.

Она снова прошлась по его лицу взглядом – Ромион почувствовал его, и он был как нежные, любопытные руки.

– Знаешь, мне кажется, ты моя судьба.

– Сомневаюсь, – отозвался Ромион, не сводя глаз с её пальцев. Они были такие, как он любил – узкие и тонкие, музыкальные. «На чем она играет?»

Девушка... Элиза в ответ рассмеялась.

– Так всегда бывает, когда встречаешь свою судьбу – сначала сомневаешься. А что до королевы... Не-а, не хочу.

Ромион с трудом сдержал усмешку.

– Серьёзно? Тогда что ты тут делаешь?

– Да я и сама задаюсь этим вопросом последний час. – Элиза расправила юбку на коленях. Это простое движение совершенно Ромиона очаровало. – Тут скучновато, не находишь?

– Это не должно тебя развеселить? – Ромион взглядом указал на исчёрканный лист с условием задачи.

– Это? – фыркнула Элиза. – Поверь мне, это даже короля не развеселит. К тому же, я их решила. Хочешь посмотреть?

Ромион молча взял лист, вчитался. Потом так же молча отложил.

– Ну как? – поинтересовалась Элиза.

– Ты знаешь... Впервые за эти годы хоть кто-то решил их правильно.

– Правда? Они же легчайшие! Бедный король, ему приходится иметь дело с тупыми курицами, – рассмеялась Элиза. – Между прочим, в Сиерне все лакеи умеют читать и знают теорию вероятности?

Ромион поднял на неё невинный взгляд.

– А я очень умный.

– И скромный, – поддакнула Элиза. – Послушай, а ты, может, ещё и местный? Устроишь мне экскурсию по этому милтому городу? От дворца я уже устала.

Ромион озадаченно посмотрел на неё.

– И ты не дождёшься результатов испытания? Ты ведь успешно его прошла – ты можешь выиграть.

Элиза посмотрела на него в ответ, и в её глазах запрыгали смешинки.

– Что-то не хочется. Ну так что, Ромион?

– Эм... Может быть, завтра? – Ромион выразительно посмотрел на свой поднос. – Сегодня я вроде как занят.

Девушку это не проняло.

– Судьба моя, – с той самой шальной усмешкой протянула она. – Ты правда решил от меня так просто избавиться?

– А ты стоишь десяти золотых? – прямо спросил её Ромион.

Элиза не обиделась – она изумилась:

– Король так щедро вам платит?

– За вычетом налогов... – протянул Ромион и тоже улыбнулся. – Так что?

– О да, мой расчётливый друг. Стою. И даже больше, – Элиза покачала головой и подняла на Ромиона сияющий взгляд. – Ты знаешь, как отсюда сбежать, не привлекая внимания?

Снаружи, за стенами дворца солнце уже подбиралось к горизонту, и золотисто-алый свет щедро обливал мостовую и стены домов – как клубничная глазурь. Жара сменилась приятной прохладой – ветер качал цветочные бутоны, шелестел в листьях деревьев, сбивал сливочный конус с мороженого, которой по случаю королевских смотрин раздавали бесплатно. Элизабет взяла два, одно протянула Ромиону. Её было посыпано красными шариками, у Ромиона – синими.

Мороженщик улыбнулся и укатил тележку, позвякивая серебряным колокольчиком.

– Милая страна, – совершенно не стесняясь пристального взгляда Ромиона, заявила Элиза, устроившись на лавочке у фонтана. – Тихо только.

– Куда ты хочешь пойти?

– А куда ты хочешь меня отвести?

Ромион пожал плечами. Он ещё не понял, нравится ему её напористость или нет. Но ему определённо нравилось смотреть, как Элиза ест: очень аккуратно, даже изящно и явно наслаждаясь каждым моментом. Она вся словно светилась жизнью, и Ромион неожиданно почувствовал себя рядом с ней дряхлым, усталым стариком.

– Шабаша у вас, наверное, не устраивают? – задумчиво

протянула между тем Элиза.

– Ты ведьма? – удивился Ромион, снова пройдясь по де-
вушке взглядом.

– А что – не похожа?

– Честно говоря, нет.

– Ты много видел ведьм, Ромион? – парировала Элиза.

Тот в ответ только усмехнулся.

– Что ж, если ты хотела на шабаш, то выбрала не ту страну.

– Как всегда, – вздохнула Элиза и вдруг поделилась: – Ме-
ня ещё ни на один шабаш не пригласили.

– Может, тебе тогда уйти из ведьм? – наполовину шутя,
наполовину серьёзно предложил Ромион.

Элиза фыркнула в ответ.

– И куда податься? Нет, Ромион, ведьма – это не профес-
сия, это стиль жизни, и он мне нравится.

Спорить Ромион не стал – для него быть королём тоже
было не профессией, а стилем жизни. И тоже нравилось. Так
что он спросил:

– Почему ты решила, что я – твоя судьба?

– Почувствовала, – улыбнулась Элиза. – Такие вещи чув-
ствуешь, когда ты ведьма. Знаешь, как бывает – прицепится
мелодия, и ты от неё никуда не денешься.

– Ну да, – усмехнулся Ромион. – Надо её всего лишь на-
играть, и она живо отвяжется.

– Именно. Поэтому я здесь – мне эта Сиерна даже сни-
лась, целых три раза... Хм, удивительно, а не здесь ли по-

явился последний Тёмный Властелин? – Элиза огляделась. – Да нет, я, наверное, опять что-то путаю. У меня с историей не лады...

«Это уже стало историей», – с грустью подумал Ромион, а вслух сказал:

– Да, здесь. Что тебя удивляет?

– Здесь? Странно. Разве не должна тогда эта страна лежать в руинах, а её король болтаться на виселице?

– Рядышком с Властелином? – совершенно серьёзно поинтересовался Ромион, но Элизу это почему-то развеселило. У неё, кажется, было весьма странное чувство юмора.

– Вот именно. Что? Я что-то не то сказала?

Ромион ещё пару мгновений смотрел на неё, потом буквально захлебнулся смехом – хотя абсолютно не понимал, что его рассмешило. Смеяться просто хотелось. «Наверное, истерика, – подумал он, пытаясь прийти в себя. – Надо отдохнуть».

– Тебе говорили, что ты странная?

– Конечно, я же ведьма. – Элиза тоже рассмеялась. – Эй, судьба, так ты совсем никуда не хочешь меня отвести?

– Шабашей тут нет, – покачал головой Ромион. – Виселицы не болтаются. Элиза, дорогая, приятно было с тобой познакомиться. – Он собрался было встать, но девушка неожиданно сильно схватила его за руку, притянула к себе и жадно поцеловало. Её губы были сладкими, и вся она пахла конфетами.

– Дурак, – шепнула она, отстранившись и улыбаясь той самой шальной улыбкой, что привлекла Ромиона в тронном зале. – Ну давай, скажи, что я тебе ни капельки не нравлюсь.

Ромион посмотрел в её глаза, подумал: «Демон с ней!» И сам потянулся к её губам.

Целоваться с Элизой было куда приятней, чем с нею же говорить. Ромион мысленно уже отнёс её в разряд сумасшедших, но ничего необычного в этом не увидел. Девушка действительно вполне могла быть ведьмой – будущей, конечно. Если ей не больше двадцати, то, конечно, только будущей. На шабаши пускали с двадцати пяти, а курс обучения у ведьм был длиннее всех, длиннее даже, чем у целителей.

– Ах, так всё-таки куда-то ты хочешь меня отвести? – засмеялась Элиза, когда Ромион, взяв её за руку, потянул обратно к дворцу.

– А ты бы предпочла скамейку посреди площади?

– Какой ты не романтичный, – снова расхохоталась девушка. – М-м-м, а мне, пожалуй, это нравится.

Ромион остановился.

– Послушай, дорогая, ты отдаёшь себе отчёт, что мы просто проведём некоторое время вместе, а потом каждый пойдёт своей дорогой?

– Это ты так думаешь, – хмыкнула Элиза. – Ну, хорошо-хорошо, отдаю.

Ромион продолжал смотреть на неё.

– И ты не девственница?

– Обижает! Я всё-таки ведьма.

Ромион вздохнул, подумал, что ещё пожалеет – но почему-то снова предложил ей руку и повёл в королевский сад, где почти сразу свернул с главной аллеи и выбрал самую нехоженую тропинку.

– А ты тут не плохо дорогу знаешь, – заметила пару минут спустя Элиза. – Послушай, Ромион, а те двое, что ломаются в кусты вслед за нами – они зачем? Ты боишься не справиться?

Ромион оглянулся, действительно заметил густые тени на тропинке и вздохнул.

– Просто забудь.

– Ладно. А то я могу превратить их в зайчиков. Миленьких таких зайчиков с пушистыми хвостиками. Точно не хочешь?

– А ты сама можешь превратиться в зайчика?

– Могу, а зачем? Постой, ты *такое* любишь?

Ромион в ответ так посмотрел на неё, что Элиза тут же превратилась – правда, в кошку, а не в зайчика. Ромион подхватил её на руки, снова оглянулся – и тоже нырнул в кусты.

Солнце село. Тени сгустились, и где-то высоко-высоко в небе заискрился салют. Ему тоже добавили магии – просто цветы уже давно никого не впечатляли. А вот стадо скачущих по звёздному небу единорогов – совсем другое дело...

Ромиона давным-давно и единороги перестали впечатлять – не глядя на небо, он добрался до беседки у грота. Когда-то это место нравилось кому-то из королей прошлого, но

потом в искусственном ручье завелись лягушки, пруд рядом затянуло тиной, и грот забросили. Слушать лягушек и кормить комаров никто из придворных не желал.

– Прости, романтика в тебе всё-таки есть, – пробормотала Элиза, превратившись из кошки в девушку. – Только какая-то странная. О, неужели это светящиеся кувшинки?!

Ромион мысленно улыбнулся. Он отлично подобрал время: и пруд, и ручей после заката начинали сиять золотом – когда распускались незаметные днём кувшинки. На солнце они казались комками тины, а в сумерках – прекраснейшим из цветов с лучиком света внутри.

– Это изумительно, – пробормотала Элиза, протягивая руку и глядя ближайшую кувшинку. – Ой, она тёплая!

Ромион посмотрел на неё и решил, что для музыки сейчас отличный момент. Но вместо этого поцеловал Элизу – и она ответила. А потом как-то ловко выскользнула из своего платья... Или всё-таки Ромион её раздевал, медленно, долго, целуя каждый сантиметр её кожи, а Элиза тяжело дышала, прикусив губу? Ромион не смог бы точно сказать, как не смог бы сказать, точно ли ему удалось оторваться от своих телохранителей, или они наслаждаются сейчас этой сцены где-нибудь в кустах поблизости?..

– Чудесная у меня судьба, – после полуночи, когда уже луна покатилась к горизонту, сонно пробормотала Элиза. И задремала, по-кошачьи свернувшись клубочком.

Ромион смотрел на звёзды и слышал голос леди Алисии:

«Не разбивай их мечты». Ему было грустно.

...Элиза проснулась, когда жаворонок уже пел во всю. Приподнялась – Ромион почувствовал, как её губы мягко коснулись его щеки – и улеглась в высокую, мягкую траву, скрывшись в ней целиком. Трава у грота всегда росла буйно...

– Какой настырный у тебя будильник. Роми, ты сам его успокоишь?

Ромион на мгновение закрыл глаза – и жаворонок замолчал.

– Не называй меня так. Моё имя – Ромион.

– Не любишь сокращать его, солнышко?

Ромион молча сел, привёл в порядок рубашку и, не глядя на девушку, поднялся.

– Куда ты? – Элиза снова поймала его за руку.

Ромион мягко высвободился.

– Я же говорил, что наши дороги разойдутся.

– Ах да, что-то такое ты упоминал. – Девушка тоже села и с наслаждением потянулась. – М-м-м, но после того, что между нами было, ты просто обязан на мне жениться!

Ромион медленно обернулся.

– Неужели?

Элиза в ответ рассмеялась. Ромион смотрел на неё и... То ли утро девушке не шло, то ли какая-то часть её очарования просто взяла и исчезла, но Элиза больше не казалась ему ни красивой, ни притягательной. «И что на меня нашло? – по-

думал король. И сам себе с усмешкой добавил: – Ну хоть не гоблин».

Смех резко оборвался.

– Ромион? – Элиза приподнялась на локте, вглядываясь в лицо короля Сиерны. – Ты... Ты это серьёзно?

– Да. Поцеловать тебя напоследок?

Глаза девушки расширились. «Как же она ещё молода, – подумал Ромион, и ему стало совсем тоскливо. Оно снова попытался уйти, но Элиза вцепилась в него, как клещ.

– Нет, погоди-ка. Я – твоя судьба, и ты, зная это, вот так просто возьмёшь и уйдёшь?

– Элиза, сколько тебе лет?

– Восемнадцать, а что?

– И ты до сих пор веришь в судьбу?

– Конечно, я верю в судьбу! Ромион, да что ты...

– Ты знаешь, кто я?

Элиза улыбнулась.

– Конечно! Если ты сейчас попытаешься огоршить меня сообщением, что ты – король этой милой цветочной страны, то не трудись. Это с самого начала было понятно.

Ромион прищурился. Хватит – это уже зашло слишком далеко.

– Прекрасно. Ты знала – и потому затащила меня в постель. Старый, как мир, способ заставить мужчину взять женщину в жёны. Сейчас ты заявишь, что беременна. Или не сейчас, а через два-три месяца. Так вот, дорогая, даже ду-

мать забудь о короне. Я не собираюсь жениться ни на тебе, ни на ком-либо другом. – Он разжал её пальцы и высвободил руку. Потом посмотрел Элизе в глаза, но тут же отвернулся.

Невдалеке сверкал позолоченными шпилями королевский дворец. Ромион оглянулся.

– Довести тебя до ворот? Здесь легко заблудиться.

Буря, клубившаяся в фиолетовых глазах Элизы, при этих словах выплеснулась наружу.

– Думаешь, никогда и никого не полюбишь, король?

– Кого я люблю или нет, значения не имеет ровно никакого. Элиза, дорогая, возьми себя в руки, пожалуйста. Я ничего тебе не обещал, и ты знала...

– Да будь ты проклят!

Ромион вздрогнул. Солнце закрыло небольшое пушистое облачко, и на короля Сиерны упала тень.

– Будь ты проклят, – продолжала Элиза, и в её глазах плескалась боль. – Чувствуй то, что я сейчас чувствую! Заклинаю: ты не будешь знать покоя, пока не найдёшь свою суженую и не отведёшь её под венец... – Тут она словно захлебнулась воздухом и хрипло закашлялась.

Ромион терпеливо ждал.

– И... ты... – Элиза всё никак не могла прийти в себя.

Облако уплыло, и солнце засияло по-прежнему ярко. Ромион наклонился, зачерпнул воды из ручья и плеснул на Элизу. Та ахнула – и задышала нормально.

– Кажется, тебе ещё нужно подучиться проклинять, ведь-

ма, – сдержать улыбку у Ромиона не получилось. – С тобой всё хорошо?

Элиза в ответ оскалилась.

– Ну вот и отлично. – Ромион стряхнул капли с рук. – Я пришлю слуг – не уходи никуда, ладно? Тут и правда легко заблудиться.

И, не дождавшись ответа, отвернулся и направился к еле заметной среди травы тропинке.

Громко, заливисто пели птицы. Ромион вышел к увитому плющом фонтану, остановился у чаши и яростно уставился на своё отражение в воде. Откуда-то из темно-серой глубины выплыла рыжая рыбка и тоже уставилась на Ромиона выпуклыми серыми глазами.

Налетел ветер, по воде пошла рябь, и Ромион вздрогнул, вдруг заметив, что перебирает пальцами в воздухе, точно играет на невидимых струнах. Сюда бы скрипку – и на час забиться к демонам в бездну...

– Ваше Величество?

– Джек, – Ромион обернулся. – Что, сбежал я вчера со смотрин?

– Сбежали, мой король, – вздохнул советник. – Девушки расстроились. Вы...

– Я поговорю с каждой, – кивнул Ромион. – Обязательно. Сегодня же. Идём, Джек – скажи, можно мне выкроить свободное время? Лучше всего сейчас.

Советник поравнялся с королём – фонтан остался поза-

ди, а впереди тянулась и тянулась аллея серебролисток. Под ветром они тихонько, мелодично звенели.

– Можно, Ваше Величество, конечно. – Джек не удивился. – Что бы вы хотели?

– Пошли за моим учителем фехтования. Попроси прийти. Я заплачу ему вдвое за ранний подъём...

– Мастер Венет встаёт с рассветом, мой король, – улыбнулся советник.

Ни он, ни Ромион не обратили внимания, как к ним – точнее, на десять положенных шагов позади – присоединились гвардейцы.

– Да, конечно. Тогда пошли за ним немедленно. И слуг к гроту – там...

– Госпожа Элизабет Савская, – кивнул советник. – Да, Ваше Величество.

– Отправьте её домой. Или куда она скажет – в школу, или... Куда угодно, только подальше от Сиерны. И сегодня же. Со всеми удобствами.

– Будет сделано, мой король.

– Прекрасно.

Аллея неожиданно повернула к лужайке белых, пахнущих ванилью цветов, над которыми парили огромные синие бабочки. Картина была настолько мирная – Ромион поймал себя на том, что улыбается.

– Между прочим, Джек, кто тот идиот, что оформлял тронный зал к смотринам? И сколько мы за его неужённую

фантазию заплатили? Серьёзно – можно было просто устроить церемонию в саду, а не делать... сад из тронного зала. Надеюсь, там всё уже убрали?

– Ваше Величество, тот, по вашим словам, идиот – известный декоратор Ваногци, нанять которого было весьма... Ваше Величество?

Ромион, которому вдруг сделалось нечем дышать, остановился и опёрся о ствол ясеня. Шершавая кора, казалось, пульсировала под рукой.

– Всё хорошо, Джек, продолжай.

– Как скажете, мой, король, но не послать ли мне за целителем?

– Не послать. – Ромион моргнул: мир вдруг завертелся перед глазами. – Продолжай, у меня просто голова закружилась.

– Хорошо, Ваше Величество. Но... Х-хорошо. Итак, декоратор... – Голос советника странно исказился, как будто Ромион слышал его сквозь толщу воды. А потом вся эта вода залилась ему в рот – и Ромион отчаянно закашлялся, упав на колени.

– Ваше Величество?!

Пытаясь вдохнуть, Ромион бросил взгляд на свои руки – и они три раза поменяли цвет, пока не остановились на зелёном. «Хороший цвет», – подумал Ромион. Пальцы не слушались, но он сосредоточился и попытался поймать ими под воротом простой деревянный медальон на коротком шнур-

ке. Этот шнурок его буквально душил сейчас, хотя ещё пару минут назад был удобно-свободным.

Потом чьи-то пальцы помогли, и Ромион, открыв глаза, увидел над собой расплывающееся лицо советника, почему-то под странным углом. Этому лицу он протянул (или подумал, что протянул) медальон и пробормотал:

– П-пошлите з-за н-ним.

Получилось что-то вроде: «Шлизанм», но чётче у Ромиона никак не выходило, хотя он попробовал раза три.

В медальоне было имя и адрес мага жизни, единственно-го, кому Ромион доверял – потому что обязан этот маг был Ромиону по гроб жизни. «Туан» и дальше улица, дом... Всё как нужно, с пометкой *«Послать, если меня отравят»*.

Потом солнце схлопнулось – с жутким чвакающим звуком, который больно ударил Ромиона по ушам. И свет окончательно померк.

Далеко-далеко от Сиерны, на берегу моря купался в лучах полуденного солнца аккуратный двухэтажный особняк, увитый плющом так, что не видно было стен. Его окружал сад, при одном только взгляде на который можно было с уверенностью сказать: здесь живёт фея. Хотя бы потому, что пчёлы тут не летали, а вальсировали.

Молодой человек во всём чёрном, несмотря на жаркое солнце, возился на грядке у самого дома. Под его руками оживали птицы из цветов – в основном, из фиалок. Они да-

же пытались взлететь, но с непривычки у них ещё плохо получалось.

– Дамиан! – раздалось из открытого окна. – Дамиа-а-ан!

Брат-бастард короля Сиерны, демонолог и бывший Тёмный Властелин, не отвлекаясь от цветов, спокойно поинтересовался:

– Да, радость моя?

– Радость?! – из окна высунулась фея, от красоты которой у любого бы захватило дух. На ней даже выцветший домашний халатик с огромными ромашками смотрелся изысканным одеянием. – Что ты намалевал на моих выводах к диплому?! – Фея потрясла листами. С одной стороны на них действительно был печатный текст, с другой – рукописный, чернилами, плюс картинки.

Дамиан бросил на них беглый взгляд.

– А, ну это пометки к новому заклинанию. Помнишь, оно мне ночью приснилось. Я проснулся и решил записать – а это первое, что попало мне под руку...

– Мой диплом?! Мне сдавать его уже практически сейчас! Как я его теперь сшивать буду?!

Дамиан покосился на птицу в своих руках. Крыло у неё ещё не было готово, и птица печально таращилась на него синими фиалками глаз.

– Не сейчас, а через месяц. Виола, успокойся, я закончу и всё перепишу.

– А с дипломом мне что делать?

– В твоём принтере бумага с краской кончились?

– Нет, это у тебя совесть кончилась!

Дамиан улыбнулся: подобные перепалки у них случались по несколько раз за день и означали, что всё как раз в порядке. Всё очень даже хорошо.

– Виола, родная, успокойся: сдашь ты свой диплом. Ты всё знаешь, ты молодец, просто расслабься. И ты сама говорила, что это лишь пустая формальность...

– Я угрохала полгода жизни на эту формальность! – простонала фея.

– Вот видишь, значит, ты точно готова... – Дамиан бросил случайный взгляд на небо и резко замолчал.

– Дами? – Фея перелезла через подоконник и спрыгнула на землю рядом с клумбой. – Что... – Она тоже посмотрела на небо. По небу летел дракон. – Ха.

– Я, кажется, говорил ему, чтобы он добирался сюда пешком, – совсем другим, злым голосом произнёс Дамиан. Сейчас Тёмный Властелин в нём даже узнавался.

– Может, что-нибудь случилось? – предположила фея. – Раньше-то он всегда так и делал.

– Случилось. – Дамиан встал и принялся, запрокинув голову, следить за драконом. – То, что уже давно должно было. Ромион продал нас твоей матери.

– Дами, не говори глупостей. Во-первых, Ромион понятия не имеет, где мы живём, и что Туану это известно...

– Ты плохо знаешь моего брата.

– Иногда мне кажется, что это ты плохо его знаешь, – фыркнула фея.

На пару мгновений в саду наступила тишина. Дракон снижался.

– Виола, иди в дом и захвати всё необходимое – мы переезжаем.

– Ага, дорогой, уже лечу.

Дамиан резко обернулся.

– Виола. Иди. В дом!

– Говорю же, лечу, – усмехнулась фея и не сдвинулась с места. – Брось, Дами, если это моя мама, то я сама с ней разберусь. Но если глаза мне не изменяют – Туан один.

Дракон действительно был один. Он легко сел на поляну, окружённую вишнёвыми деревьями – и превратился в высокого темноволосого юношу, смертельно бледного. И тут же со всех ног бросился к дому.

Фея и демонолог наблюдали. Дамиан сжал в руке невесть откуда возникший кинжал – клинок ярко сверкал на солнце. Фея машинально накручивала на палец длинный локон. Вокруг: на траву, цветы, землю, – падала золотая пыльца.

Юноша-дракон чуть не протаранил калитку – та успела волшебным образом сама открыться – и, тяжело дыша, остановился перед клумбой.

Дамиан отвёл руку с кинжалом и открыл было рот, но фея его опередила:

– Привет, Туан! Мой муж интересуется: чего припёрся?

Только менее цензурно. Что-то случилось? Эм-м, может тебе водички?

Юноша рухнул на колени прямо в траву. И с трудом, всё ещё задыхаясь, выдавил:

– Король... умирает.

Фея с демонологом переглянулись.

– Который? – поинтересовалась Виола.

Туан перевёл взгляд на неё – глаза у него были ярко-зелёные и словно светились.

– Король... Сиерны... Ромион при смерти... Пожалуйста, поспешите!

Фея подпрыгнула – и вскрикнула, когда Дамиан крепко сжал её запястье.

– Дами, ты чего, твой брат при смерти...

– Сначала пусть докажет, – невозмутимо отозвался бывший Тёмный Властелин. – Так от чего умирает мой брат?

Туан побледнел ещё сильнее – и попытался схватить Дамиана за руку.

– Его проклинали, господин – пожалуйста, посмотрите сами, вы увидите, я говорю правду...

Дамиан взял его руку и действительно «посмотрел» – закрыл глаза с таким видом, как будто к чему-то усиленно прислушивался. Потом, буквально через мгновение, открыл снова – и бросился в дом.

– Дами? – ошеломлённо позвала фея. В ответ в доме что-то разбилось. – Ладно... Туан, вставай, пошли к скамейке

– отдышись. И, может, расскажешь нормально, что происходит? Ромион умудрился с кем-то поцапаться? Или всё-таки устроил тот турнир и принял в нём участие? Или...

– Его проклинали. – Туан тяжело опустился на скамейку и принялся тереть ладони друг от друга, будто пытался согреться. – Я пытался ему помочь, но это чёрное проклятие. Если бы ты была рядом...

– Да, толку от меня и в прошлый раз было не много, – отмахнулась фея. – Что ж, раз всего лишь проклинали – значит, помочь ещё можно. Что делать-то надо? Снова целоваться?

– Найти его настоящую суженую. Любовь. Невесту. Как-то... – дракон закашлялся. – Как-то так.

Фея уставилась на него во все глаза.

– Невесту... Ромиона? Вот прям настоящую?

– Которую он поведёт под венец.

Фею это насмешило.

– Зашибись! Да где ж её искать? Ромион – и любовь? Да её не существует!

Из дома выбежал Дамиан: на поясе у него с одной стороны висел меч, с другой – короткий серебряный посох.

– Превращайся, – коротко приказал он Туану. – Виола, а ты остаёшься и...

– Да щас! – фыркнула фея. – Я тоже хочу посмотреть на настоящую невесту Ромиона! А сколько у нас времени?

Ответил ей Дамиан – Туан уже превратился в дракона и всё ещё тяжело дышал. Правда, теперь дымом.

– До полуночи – или мой брат умрёт.

– Безобразие! Кто его так заколдовал? – Фея удобно, привычно устроилась на драконьей спине и крепко схватилась за Дамиана. – Куда летим?

Дамиан не ответил – он наклонился к голове дракона и что-то тихо произнёс. Туан распахнул крылья, взбил ветер и тяжело побежал, беря разгон.

А потом, только успев подняться в воздух, исчез, рассыпавшись золотыми искрами.

ГЛАВА 3. Суженая

Ромион проснулся, захлёбываясь водой. Она была ледяная, от неё ломило зубы, слезились глаза и очень зудело в носу, а на языке – потом, когда Ромион вспомнил, как глотать – остался горький привкус полыни.

Кто-то придерживал его голову – руки были горячими и очень знакомыми. Или знакомым было ощущение чужого присутствия – Ромион как-то понял, что этот человек здесь для того, чтобы помочь. Этот же «кто-то» аккуратно вытер Ромиону губы мягкой тряпичной салфеткой. Во рту после воды пощипывало, как после некоторых гоблинских лакомств (подземники любят «шипучки» и добавляют их в каждое блюдо). Но вода гоблинов отдаёт железом, а эта на вкус была как полевые травы, и солнце, и ветер (как будто Ромион знал их вкус!), и птичьи трели, и даже полёт бабочек.

Руки аккуратно уложили Ромиона обратно на подушки. Этот их жар и ощущение безопасности... «Джек всё-таки привёл сюда дракона», – лениво подумал Ромион и, еле ворочая языком, шепнул, пытаясь открыть глаза:

– Туан? Что это... вода... что это такое?..

– Туан спит. Я дал ему сонного зелья: он летел весь день и истощён не меньше тебя.

Изумление оказалось таким сильным, что Ромион распахнул глаза и даже сам сел – правда, тут же сполз по подушке

обратно.

– Дамиан?!

– Здравствуй, брат, – ответил бывший Тёмный Властелин, придвигая кресло поближе к кровати, на которой лежал король. Ромион с трудом различал его в темноте. Кажется, была глубокая ночь – такая темень, а ещё тишина бывает, когда время перевалило за полночь.

Зато понятно стало ощущение полной, совершенной безопасности: так Ромион чувствовал себя только рядом с братом. Он ещё в детстве отчаянно завидовал Дамиану, иногда презирал, иногда жалел и очень часто удивлялся его наивной глупости. Но всегда понимал, что рядом с Дамианом к нему никто не сунется – действительно, найдётся ли дурак, который бросит вызов боевому магу-демонологу, границы возможного у которого сдвинуты до самого Астрала? Ромион ещё ребёнком уяснил: в магии Дамиан может если не всё, то очень-очень многое. И никогда не направит этот свой талант против семьи. А Ромион был семьёй – хотя Дамиан его тоже не очень-то любил. Точнее, любил, но... В общем, отношения между этими двумя описывались двумя словами: «всё сложно».

– Ты здорово нас перепугал, – нарушил тишину Дамиан. – Как ты себя чувствуешь?

Ромион моргнул и вместо уютного чувства безопасности ощутил панику – настолько сильную, что она мешала дышать.

Дамиан как маг был способен на многое, но в свои двадцать два он оставался наивнее слепого котёнка. Ему вполне могла прийти в голову мысль кинуться спасать брата – и забыть про королеву фей, которая охотится за ним и его женой.

– Что... Как... Почему вы здесь? – пытаюсь вдохнуть, прошептал Ромион. Ну и идиот! Ладно бы только себя подставил! Так нет, ещё и его жену, принцессу фей, Глория заберёт в Сады. Прошлый раз заботливая мать дочь «всего лишь» отравила – для блага королевства в частности и всего мира в общем. А что она придумает сейчас?

– Тише. – Дамиан потянулся, взял брата за руку – Ромиону тут же стало легче дышать. Ощущение безопасности вернулось: Дамиан так же держал его за руку каждый раз, когда Ромион отходил после очередного отравленного яблочка их незабвенной мачехи Изабеллы.

– Почему вы здесь?! – повторил он, дрожа. – Дамиан, что с Виолой?!

Дамиан обернулся и бросил куда-то через плечо:

– Виола, что с тобой?

– Фя фафята! – ответили ему, и Ромион, прищурившись, увидел огонёк свечи – далеко, кажется, в соседней комнате (через дверной проём).

– Она занята, – перевёл Дамиан и снова обернулся. – Виола, дорогая, твой диплом от тебя не убежит, допиши его завтра утром при нормальном свете.

– Скажи это своим заклинаниям, которые ты спросонья

пишешь!

Огонёк дрогнул, подскочил и поплыл, приближаясь. И тут же рядом с ним вырисовался силуэт прекрасной девушки, искрящейся золотой пылью. Она шла, и её длинные волосы доставали до пола (по крайней мере, пару раз девушка на них наступила), а воротник из фиалок светился вокруг её шеи, как гирлянда волшебных фонариков.

Ромион жадно смотрел на неё, сжав в кулаках край одеяла. От Виолы по-прежнему пахло фиалками, и улыбалась она так же задорно. Разве что немного устало.

– Роми, ты как?

От её взгляда у Ромиона снова перехватило дыхание, но он заставил себя улыбнуться в ответ.

– Всё хорошо.

Принцесса фей фыркнула.

– Ну да, конечно. Просто замечательно! Роми, мы с Дамианом так испугались, когда Туан сказал, что ты умираешь. Мы думали, что не успеем! Пожалуйста, не делай так больше, ладно?

– Обязательно, – отозвался Ромион. – В следующий раз я постараюсь умирать в вашем присутствии. Могу начать прямо сейчас.

Виола хихикнула.

– Окей, ты в порядке. Ладно, Дами, сейчас твоя очередь дежурить – у меня мысль пришла, надо её записать.

– Виола, тебе поспать нужно, – покачал головой Дамиан. –

Я настаиваю.

– Приму к сведению, – отозвалась фея и уплыла обратно в комнату.

Ромион смотрел ей вслед – буквально пожирал глазами. «Я не должен так даже думать, – билось в голове. – Ты не моя, и я давно тебя отпустил. Мы были бы ужасной семьёй. Я бы не потерпел твоего своеволия, твоей свободы, и со мной ты стала бы несчастной». Всё это было правильно, умно, логично. Но не отменяло того, что Виола ему нравилась – и очень сильно.

Огонёк свечи исчез – и Ромион, повернувшись, поймал настороженный взгляд Дамиана. Очень красноречивый взгляд того, кто когда-то был Тёмным Властелином и в магии мог если не всё, то очень многое.

– Дами, расслабься, – прошептал Ромион, вжимаясь в подушку. – В отличие от тебя, я никогда не забирал чужое.

Дамиан усмехнулся и неожиданно сказал:

– Ты думаешь, спустя все эти годы я не привык? Каждый мужчина смотрит на неё так же, как ты. Она фея, и это нормально.

Ромион мысленно с ним согласился, а вслух заметил:

– Глория наверняка уже знает, что вы здесь.

– Знает, – кивнул Дамиан. – Между прочим, мы с Виолой взяли тебя в заложники. И весь дворец тоже взяли. А... чего мелочиться – всю Сиерну. Давно я так далеко щитовое заклинание не тянул... Между прочим, спасибо, что оставил

мою лабораторию – с ней это было в разы легче сделать. Так что Сиерна сейчас за «занавесом» чар: ни королева фей, ни её слуги не могут сюда проникнуть. Да и никто не может. И выехать тоже. Успокойся, Роми, я могу защитить себя и свою жену. И отдаю себе отчёт, насколько опасна королева фей.

Ромион сглотнул и очень – *очень* – спокойно поинтересовался:

– Мой заботливый брат, какого... демона?! Ты не мог просто остаться вместе с ней, – Ромион кивнул в сторону двери, – дома, дать своему дракону полезные указания и избавить меня от необходимости потом объясняться с королевой фей? Щит ты поставил? Демоны, моя торговля! – И, так как Дамиан молчал, Ромион, закатив глаза, заполнил паузу в разговоре: – Звёзды, за что? За что мне брат-тупица?

– Я тоже тебя очень люблю, – вздохнул Дамиан.

– А уж как я тебя обожаю! Но на расстоянии, Дами, я ведь просил!..

– Туан прилетел к нам за помощью, ты прав, – перебил Дамиан. – Ты умирал, брат, и он понятия не имел, как тебе помочь.

– Уми... – Ромион надсадно закашлялся, и Дамиан протянул ему бокал с водой.

– Выпей, тебе станет легче.

– Чт... эт...

– Живая вода. – Перехватив взгляд Ромиона, Дамиан улыбнулся. – Да, всё было настолько плохо, что я выпросил

у хозяйки Астрала для тебя живой воды.

Ромион пил, и чувствовал себя так, будто стоит под ледяным водопадом, и тот смывает с него болезнь, тоску, усталость...

– Что со мной было?

– И было, и есть. Тебя прокляли, брат, – отозвался Дамиан. – Да, снова.

– Прокляли? – ошеломлённо переспросил Ромион. – Но... Ты уверен, что это не яд?.. Кто? Когда? Я же должен был знать! Смертельные проклятья заочно не накладываются!

Дамиан пожал плечами.

– Понятия не имею. Мне известно только, что условием проклятия тебе нужно найти твою суженую... Роми?

Ромион судорожно вздохнул – и беззвучно захохотал.

– Она всё-таки меня достала... – сказал он потом, всё ещё трясясь от болезненного и беззвучного смеха.

Дамиан придвинулся ближе и тихо спросил:

– Изабелла?

– Если бы! – Ромион всё никак не мог успокоиться. После того, как он выжил с мачехой, даже когда та его прокляла, даже когда он уже заснул сном смерти, даже после того, как его брат стал Тёмным Властелином, – после всего!.. – Звёзды! Девчонка со смотрин. – Ромион тяжело вздохнул. Перед глазами снова расцвели алые пятна. – Лиси, Лизи... Лиза? Как-то так её звали, я не помню. Она думала, что я её судьба. – И снова захохотал.

– Где она теперь? – помолчав, спросил Дамиан.

– Какая разница, – вздохнул Ромион. – Ты же знаешь: слово не птица, обратно не залетит. Она наверняка понятия не имеет, что случилось. Девочке всего восемнадцать, ну какая из неё ведьма?..

– Мне было шестнадцать, когда я стал Властелином, – заметил Дамиан.

– Так это же ты, – улыбнулся Ромион. – Дами, ты бы её видел: девочка, наивная, про судьбу лепетала. Умненькая, конечно, но совсем ещё ребёнок. Кто же верит в судьбу?

– Многие.

– Мальчики, а чего это вы там шепчитесь? – спросили из соседней комнаты. – Я что-то пропускаю?

– Виола, пиши диплом, – бросил Дамиан через плечо и обернулся к брату. – Роми, ведьму надо найти. Я этим займусь, как только ты придёшь в себя.

– Другие займутся. – Ромион прикрыл глаза. От пульсирующих пятен разболелась голова. – Тебе нужно задуматься о безопасности Виолы. Джек – мой советник, он должен знать, куда эта... Лиза делась. Он и гвардейцы. Они её и найдут... У меня сейчас очень неплохой капитан... Звёзды, да что же это такое! Дами, там ещё осталась эта чудодейственная водичка?

– Осталась, но больше тебе пока нельзя. – Дамиан снова взял его за руку, и от этого снова стало легче. Самую чуточку. – Ты переспал с ней и бросил, так, Роми?

– Бросил? – Ромион глубоко вдохнул. В ответ грудь отозвалась болью. – Я её предупредил, так что всё честно. Откуда мне было знать, что она с этой своей судьбой настолько серьёзно!

– И даже имени не помнишь, – покачал головой Дамиан. – Я никогда не понимал, как ты можешь...

– Это потому, что никто и никогда не обращал внимания на тебя, – хмыкнул Ромион. – А когда обращал, ты сбегал, поджав хвост.

– Очень любезно с твоей стороны это напомнить.

– Очень любезно с твоей стороны меня критиковать, – отозвался Ромион, закрыв глаза. – Ты женился на самой красивой в мире девчонке – давай, расскажи мне, чьи имена и как я должен запоминать.

Дамиан в ответ только улыбнулся.

– Но имя! У тебя на них по-прежнему плохая память. Ты бы записывал...

– Нужные я записываю, – Ромион тоже улыбнулся, но слабо, жалко. – Итак, пока я не найду свою суженую, я или умру, или тебе придётся бегать для меня в Астрал за живой водой. Я правильно понимаю?

Дамиан промолчал – Ромион снова открыл глаза и нахмурился.

– Дами, в чём дело?

– Мы её уже нашли. – Лицо у Дамиана сделалось странное: как будто он тщательно себя сдерживал. Или Ромиону

только казалось в темноте?.. Да нет, он знал брата, как об-
лупленного.

– Нашли? – изумлённо переспросил Ромион. – Как?

Дамиан бросил взгляд через плечо.

– Виола и её демон. Роми, это сейчас не важно, – он снова
замаялся. – Понимаешь... Твоя суженая...

– Что? – Ромион уже сам вцепился в руку брата. И закри-
чал шёпотом: – Ну что? Говори! Кто она?

Дамиан отвёл взгляд – Ромион отлично знал это выраже-
ние на лице брата. Таким он бывал, когда очередной дух сбе-
гал из его лаборатории – напрямик в тронный зал, где отец
принимал важных послов.

– Я лучше тебе покажу.

– Она здесь? – изумился Ромион, машинально натягивая
одеяло до подбородка.

– В некотором роде... да... – Дамиан потянулся куда-то
влево, подхватил (кажется с прикроватного столика) бархат-
ную подушечку и поднёс её Ромиону. – Вот.

На подушечке лежала крыса. Чёрная, толстая, с длинным
омерзительно-голым хвостом. Крыса крепко спала: её живот
равномерно поднимался и опускался. Было в этом что-то... что-
то странно уютное. Впрочем, менее мерзкой от этого крыса
не становилась.

Ромион посмотрел на неё, вспомнил, что он с детства
крыс, мягко говоря, недолюбливает – а таких огромных во-
обще лучше стороной обходить. Поднял взгляд на брата и

выпалил:

– Ты издеваешься?

Дамиан тоже опустил взгляд на крысу.

– Нет...

Ромион вдохнул. Выдохнул. Успокоиться не получилось.

– Дами, демон тебя забори, это крыса!

– Я вижу. Понимаешь...

– Я человек, Дами! А она крыса! Тебя ничего не смущает?!

– Мальчики, а что вы там кричите? – В дверях со свечой в руке снова появилась принцесса фей. – О, Дами, ты уже её показал.

Ромион резко обернулся и почувствовал, что краснеет. Хорошо, что в темноте этого не было видно.

– Виола! Это не смешно!

Фея смутилась.

– Ну... Вообще-то... Немного смешно.

– Да неужели?! – Ромион переводил взгляд с Дамиана, держащего крысу, на Виолу. – И как вы до этого додумались? Долго соображали? Сейчас вы скажете, что никакого проклятья не было – кто вам, Джек рассказал? Или кто-то из гвардейцев? Браво, Виола, Дамиан, вы просто мастера шуток! И я купился, как идиот!.. А теперь пусть кто-нибудь пришлёт мне нормального целителя!

– Ромион, это не шутка, – глянув на мужа, тихо сказала Виола, но Ромион её не слушал. Он потянулся к звонку для

прислуги.

– Знаете что – убирайтесь к своему демону в ваш домик у моря и оставьте меня в покое!

– Ромион...

Шнур звонка всё не давался в руки.

– ... И даже не думайте, что я об этом забуду! – продолжал Ромион, отчаянно пытаясь справиться с дрожащими, непослушными пальцами.

– Ромион, да послушай же!

– Сейчас послушает, – вставил Дамиан и, отложив крысу, схватил Ромиона за руки. – Роми, пожалуйста, успокойся.

Ромион дёрнулся пару раз – но даже здоровым он был слабее брата. А сейчас так и вовсе... Поэтому, замерев, король Сиерны ядовито поинтересовался:

– Что, шутка ещё не закончилась?

– Ты слышал, – Дамиан кивком указал на Виолу. – Это не шутка. И я это легко тебе докажу. Ты сейчас чувствуешь головокружение, слабость – так?

Ромион фыркнул.

– И что? Я могу перечислить сотню и один яд, отравление которыми даёт такие же симптомы.

– От яда есть противоядие. От проклятия можно избавиться, только выполнив его условие. Твоё условие: жениться. Это, – Дамиан посмотрел на крысу, – твоя суженая...

– Дамиан, это слишком!..

– Слушай! – рявкнул в ответ брат. – Коснись её – тебе

станет легче. Намного. Ненадолго, но станет. Такое ведь не должно произойти, если тебя всего лишь отравили.

Ромион закатил глаза.

– Ты же знаешь, как я не люблю крыс! Ты специально?..

– Роми, ну пожалуйста! – взмолилась фея, подходя ближе. – Просто возьми её в руки. Прошу тебя!

– Я вас всех ненавижу, – выдохнул Ромион и, не глядя, потянулся к спящей крысе. Больше всего он сейчас боялся, что она проснётся: тогда и брат, и (кошмар!) Виола увидят визжащего короля Сиерны, пытающегося стряхнуть с себя эту... крысиху.

– Ну? Довольны?.. – Ромион замер: крыса по-прежнему спала (может, её заранее опоили?), но от неё по рукам, а потом и по всему телу разливалось тепло, и Ромион тут же перестал дрожать. Не понимая, что делает, он прижал крысу к груди – и дышать сразу стало легче. Нет, менее противной крыса не сделалась, но Ромион держал её – и ему становилось лучше.

– Хорошо. Сдаюсь. Как вы это сделали? Заколдовали эту... мерость как артефакт исцеления?

– Вот твердолобый, – пожаловалась Виола, глядя на Дамиана. – Послушай, Роми, ну честно, делать нам больше нечего – только тебя разыгрывать! Представь: я пишу себе спокойно диплом, вдруг является Туан, кричит, что ты умираешь – мы всё бросаем и летим в Астрал. Там Дами умоляет э-э-э... как её... В общем, дать тебе лекарство, а я уламываю Габриэля

сказать, как тебя спасти.

– Кого? – слабым голосом перебил Ромион.

– Габи – это мой знакомый демон.

– Высший, – мрачно вставил Дамиан.

– Ну да. Так вот – он, как ты сейчас, глаза закатил, а потом сказал: «Отличное будет веселье». И потащил нас к этой... Слушай, тебе, наверное, очень плохо, потому что даже я чувствую, что вы с ней связаны.

– Судьба, – пробормотал Ромион.

– Ну, если ты фаталист, то да – судьба. Но я вижу заклинание, и вы... ну, связаны. Она твой... э-э-э...

– Антидот, – шепнул Ромион.

– Ну вроде того. Да ты сам присмотрись!

Ромион присмотрелся. Перед глазами расцвели алые пятна, похожие на маки пьяного художника. Крыса лежала на руках, как мешочек с крупой, и прекрасно сошла бы за мёртвую, не чувствуй Ромион её дыхание.

– Она заколдована?

– Ну да, я же говорю, – всплеснула руками фея (на пол тотчас посыпалась золотая пыльца), – вы с ней связаны...

– Это, – Ромион попытался поднять крысу повыше, но руки снова задрожали. Крыса тоже затряслась, но просыпаться и не подумала. – Это – заколдованный человек?

– Э-э-э... – Фея повернулась к Дамиану. Тот пожал плечами и задумчиво произнёс:

– Я не чувствую... человека. На ней действительно есть

что-то... Что-то, похожее на проклятье. Но это может быть заклинание, заставляющее её спать...

Ромион снова посмотрел на крысу и очень-очень сильно себя пожалел. Больше всего сейчас хотелось эту мерзость бросить – и нельзя было: Ромион понимал, что кол в груди, мешающий дышать, тогда вернётся.

– Зачем кому-то заколдовывать обычную крысу?

– Ну, Роми... – Дамиан пожал плечами, а фея вставила:

– А может, она фамилляр какого-нибудь чокнутого колдуна?

– А что? Может быть, – хмыкнул Дамиан. – Человека так просто не спрячешь... Я бы точно почувствовал.

– Тогда почему она моя суженая?! – не выдержал Ромион. Фея с демонологом снова переглянулись.

– Ты ведь не хотел жениться, – неуверенно произнёс Дамиан, отводя взгляд.

– Поэтому моя вторая половина – крыса?!

– Ну знаешь, Роми, ты тоже не подарок, – вставила фея. – И ты посмотри, какая она милая. Чёрненькая, симпатичная, пушистенькая. М-м-м, а спит как...

– А хвост у неё какой лысый, – передразнил Ромион.

– Роми, серьёзно. – Дамиан поднялся, взял фею за руку. – У тебя есть идея получше? Мы с Виолой сделали, что могли: тебя проклинали – вот тебе суженая, давай, женись. И ты прекрасно понимаешь, что ни один целитель, ни один маг тебе сейчас не помогут. Так что или смирись...

– О, звёзды, брат, нотации от тебя я ещё не слушал, – проворчал Ромион, тоскливо глядя на крысу. – Я теперь и спать с нею должен?

– А чего? Она же милая... Ай, Дами, что? – пискнула фея.

– Ты знаешь, что да – тебе необходимо её касаться, пока ты... не выполнишь условие проклятья, – ответил Дамиан.

– То-то соседи посмеются: король на смотринах выбирал-выбирал, а женился на крысе, – пробормотал Ромион. – Ладно, утро вечера мудренее. Кыш из моей спальни!

– Нет, мы его полночи караулим, а он... Ай, да что такое, Дамиан! – На этом и фея, и демонолог скрылись за дверью. Дамиан, правда, перед этим сказал:

– Твой советник спит в коридоре. И гвардейцы. Позвать?

Ромион только головой покачал. Сейчас был как раз тот момент, когда необходимо остаться одному, а то и свихнуться не долго.

Крысу Ромион сначала положил обратно на подушечку – и на прикроватный стол. Это оказалось слишком далеко: Ромион тут же стал задыхаться.

В итоге крыса улеглась на подушку рядом с самим королём – Ромион долго, очень долго устраивал её хвост, чтобы ненароком не коснуться его во сне. И убеждал себя, что крыса не проснётся раньше его. И что нужно, обязательно нужно поспать, иначе завтра он просто не встанет – и сколько он уже провалился без сознания? Больной король – слабый король, а Ромион отлично знал, что бывает со слабыми ко-

ролями. Сначала назначают регента, потом сместят или доведут до смерти, а регента возведут на трон, и почти наверняка начнётся гражданская война. «Я столько сил потратил, чтобы всё, всё здесь было в порядке, – думал Ромион, уткнувшись в подушку. – И не позволю какому-то проклятью всё испортить!»

«Чувствуй то же, что и я», – так сказала эта... Лиззи? У Ромиона действительно всегда была плохая память на имена – нужные он специально записывал, чтобы не забыть. Та девчонка, и правда оказавшаяся ведьмой, нужной не была. Ромион уже и забыл, как она выглядит. Разве что её глаза – шальные... Что ж, своего она добилась: Ромион чувствовал. Ему было плохо, очень. Он кусал подушку, и думал, что ужаснее быть, наверное, просто не может. Крыса? Просто отлично! Была бы она хотя бы человеком... «Я так навсегда и останусь один», – думал Ромион, и сейчас эта мысль его ужасала. А ещё – он не любил быть посмешищем. Не теперь, когда он вырос и думал, что может контролировать хотя бы свою жизнь. Однако завтра соберётся совет аристократов – без этого не обходится ни одна королевская свадьба. И Ромион лично им расскажет, почему их королевой станет крыса. А потом ещё свадьба...

Большого унижения и придумать сложно.

За окном башенные часы пробили четыре ночи. Ромион оставил подушку в покое, перевернулся на спину, отпихнул подальше сползающую к нему крысу. И подумал: «А что?

Зато она обойдётся мне дешевле, чем настоящая жена. И её-то можно спокойно оставить в какой-нибудь башне – особенно, если она так и не проснётся. К тому же, с такой супругой я совершенно свободно могу менять любовниц, как перчатки – все поймут. И наследником останется Дамиан, а потом – его сын». Мысли были странными, словно чужими, но от них немного, однако, стало легче.

Ромион покосился на крысу, зевнул, повернулся на другой бок и закрыл глаза. Он думал, что не сможет заснуть, как бы себя не уговаривал. Так и пролежит до утра, а потом запоёт жаворонок и явятся камердинеры...

Жаворонок и правда через несколько часов запел – и чуть не охрип, а потом его «выключил» пришедший проведать брата Дамиан.

Ромион сладко спал, во сне обняв крысу, как плюшевого мишку. Крыса тоже спала и не возражала.

К полудню весть о том, что король женится на крысе волшебным образом (действительно волшебным – обычных голубей давно уже не использовали) облетела всю Сиерну. Придворные и так собирались в столице к празднованию дня рождения, так что узнали всё, можно сказать, первыми. Слухи удивительно сильны и живучи, особенно если ещё и скандальны – не поможет ни один волшебный щит (который Дамиан внутри королевства всё равно не догадался поставить). Так что к полудню, когда секретарь-советник Его Величества прислал приглашения явиться во дворец на традицион-

ное собрание перед королевской свадьбой, аристократы пришли все и уже подготовленные. Например, они знали, что крысу-невесту осмотрел придворный маг и тоже подтвердил: да, обычная крыса. Прошёл слух о проклятье. Виновником называли бастарда Дамиана – он же бывший Тёмный Властелин, значит, точно виноват. Во всех грехах разом.

Собрание проводилось по обычаю в тронном зале и, когда Дамиан туда вошёл, его встретили дружным и очень мрачным молчанием. Дамиану это было не впервой (к тому же, он помнил, как превращал всех этих графов и баронов в камни, когда носил Чёрную корону), и он спокойно прошёл к самому возвышению трона, где и остался стоять в гордом одиночестве. Так близко к трону всё равно никто не имел права приближаться, а Дамиан был официально признан чуть ли не соправителем, так что никто бастарда не одёрнул. Но все не спускали с него глаз.

Время шло. Наступившая было тишина разбилась на шепотки и тихий смех. А потом прервалась дружным вздохом изумления: в тронный зал вошла принцесса фей. Её узнали по портретам «*Разыскивается*», которые щедро развешивали во всех королевствах, её узнали и по венку фиалок на голове, ну и, конечно, по золотой пыли, которая густо усыпала её сиреневое платье.

Виола прошла к трону и встала рядом с Дамианом, даже не подумав при этом обернуться к аристократам и поприветствовать, как того требовали приличия.

– Что ты здесь делаешь? – прошептал Дамиан, сжав её запястье.

– Понятия не имею, – отозвалась Виола. Стояла она очень прямо и напряжённо. – Ромион написал, чтобы я пришла.

– Брат бы никогда этого не написал, – шепнул Дамиан. – Нас же ищут!

Виола пожала плечами.

– Не знаю, но это определённо был его почерк.

– Ты узнала бы его почерк?

– Конечно, – усмехнулась принцесса. – А ты нет?

Дамиан, не стесняясь, обнял её и шепнул на ухо:

– Какая ты у меня наивная!

Виола только вздохнула с улыбкой.

Заиграли трубы, и на возвышение трона поднялись королевские гвардейцы – они встали за тронном; и секретарь Джек-сапожник – он сел за стол в тени трона.

– Кажется, надо было захватить попкорн... – прошептала принцесса фей, глядя на эту церемонию. Происходила она в полнейшей тишине, и всё согласно традициям: гвардейцы, кажется, даже шаги считали, чтобы не дай звёзды лишнего не сделать. – Ах да! – Виола вытащила из рукава свёрток с мармеладом и повернулась к Дамиану. – Будешь?

– Виола, не сейчас, – бросив взгляд на застывшие лица придворных, прошептал Дамиан.

Принцесса пожала плечами.

– А что? Время обеда, между прочим. Ромион как обычно

о других не думает. И потом, я просто физически не могу терпеть подобное без сладкого.

Дамиан только укоризненно вздохнул.

– Что? Я фея, мне можно. – И, резко обернувшись, Виола хищно улыбнулась лордам и леди. – Правда?

Ответа она не ждала да и не получила бы – в этот момент привычный голос герольда объявил:

– Его Величество король Сиерны Ромион Первый! Слава королю!

– Слава! – хором отозвались придворные, а принцесса фей забросила в рот мармеладку. Потом, как и все, повернулась к проходу, по которому к трону шёл король. И подавилась.

В наступившей после этого тишине звонко пискнул советник. Сглотнул кто-то из гвардейцев – тихо было так, что это слышали. А ещё слышали чёткие шаги капитана Гавейна за спиной короля. И шелест.

Вся Сиерна, когда речь заходила о Ромионе, давно привыкла к двум вещам: во-первых, что он низкого роста (об этом любили судачить), и что он обладает безукоризненным вкусом (об этом любили говорить вслух и погромче). Ромион предпочитал в одежде синее, зелёное и белое (цвет герба Сиерны) – и оно всегда ему шло. Он умел одеться так, чтобы его рост и худоба не слишком бросались в глаза. Он знал, как произвести впечатление на иностранных послов – да и на своих придворных тоже. Его костюмы и его поведение все-

гда строго соответствовали этикету.

Поэтому только в кошмаре сиернцам могло присниться, что король выйдет в свет в костюме крысы.

Больше всего он напоминал бархатную пижаму – чёрную, но с капюшоном в виде крысиной головы, так натурально сделанной, что пара дам завизжали, а ещё пара хлопнулись в обморок. Длинный голый хвост волочился за королём и *шелестел*...

Голову «крысы» венчала кокетливая корона.

– Вау, – выдохнула принцесса фей и тоже сглотнула. Про мармелад она уже забыла – тот упал и рассыпался по полу. Никто этого не заметил.

Невозмутимый, спокойный Ромион поднялся на возвышение трона, повернулся – и стало видно, что он держит на руках спящую громадную крысу. Та смотрелась как отличное дополнение к его костюму, особенно, когда Ромион положил её себе на плечо.

Потом король сел, и в тронном зале наступила полная, абсолютная тишина.

Видно было, как в солнечном свете (а света было много – окна в тронном зале огромные) танцуют пылинки...

Первым опомнился советник. Он вышел вперёд, поклонился и дрожащим голосом начал:

– Лорды и леди Сиерны! Мы собрались здесь, чтобы...

– К демонам, Джек! – перебил король и демонстративно поправил сползающую ему на грудь крысу. – Без лишних це-

ремоний. Надоело.

Советник вздрогнул и, согнувшись в поклоне, попятился обратно к столу.

– Как пожелаете, мой король.

Король обвёл стоящих перед ним изумлённых придворных спокойным взглядом, улыбнулся и встал. Крыса съехала ему на руки.

– Ваше Величество, – подался к помосту один из лордов. Улыбался он очень старательно, а поклонился ниже, чем следовало. – Позвольте поздравить вас...

Ромион припечатал его взглядом.

– С чем?

– В-ваше Величество, – бедняга подавился воздухом, – мы слышали... свадьба...

Король тихо рассмеялся. Зал наполнился шепотками, придворные переглядывались, как будто не знали: надо ли им тоже смеяться, а главное, над чем?

Но король хлопнул в ладоши, и снова наступила тишина.

– Господа, я бы хотел поздравить вас, – невозмутимо сообщил Ромион. – С этого дня мы начинаем жить по-новому. Джек, указ!

– Да, Ваше Величество.

– Пиши: я, король Сиерны Ромион Первый, повелеваю! С этого дня каждый, чей годовой доход составляет больше тысячи таланнов золота, обязан одеваться в костюм крысы. Ежедневно. В такой, как сейчас на мне. Джек, опиши. По-

дробно. Далее! В каждом доме появится ручная крыса. Кормить её следует лучшим салатом...

– Ваше Величество, но крысы не едят салат.

– Правда? Хм, тогда креветками. Креветки будет закупать у Литейского королевства...

– Но... – выдохнул советник. И тут же под взглядом короля замолчал.

– Далее. Мы меняем герб со змеи на крысу. Каждый дом должен будет иметь изображение этой крысы: флюгер, ограды, витражи – неважно, но чтобы было. Закон вступает в действие с завтрашнего дня. Несоблюдение карается смертной казнью через повешение – независимо от происхождения виновного. Всё, – сказав это, Ромион уселся обратно на трон.

В наступившей тишине раздался глухой стук – советник упал в обморок. И это стало сигналом: шёпот стал громче, в нём слышалось нечто вроде «Король сошёл с ума!», «Как можно в такой короткий срок заказать подобный костюм?» и «Звёзды, я не буду носить *это!*»

Пятеро лордов вышли вперёд, к возвышению, и преклонили колени. Один из них начал:

– Ваше Величество, разумно ли это?..

– Вам что-то не нравится, герцог Виит? – подняв брови, поинтересовался король.

– Мой король, но крысы, – герцог запнулся. – Даже в геральдике...

– Ах вам крысы не нравятся? – голос Ромиона сочился

ядом.

– Но, Ваше Величество, вы же их тоже раньше не любил, – вставил кто-то из лордов.

– Я жестоко ошибался. – Ромион постучал пальцем по подлокотнику. – Господа, я решил, что нашему крысятнику нужно придать подобающий вид. Давайте не будет таить нашу настоящую сущность!

– Крыс?! – ахнул кто-то.

– Вы не согласны, граф Лот? – очень спокойно спросил Ромион.

Шёпот в зале перешёл в тихий ропот.

– Они серьёзно оденутся крысами? – прошептала Виола Дамиану на ухо.

Тот кивнул.

– Если король приказывает.

– Но это же безумие!

Дамиан усмехнулся. Виола поймала его улыбку, тоже улыбнулась и бросила взгляд через плечо.

– Чёрт, но я бы на это посмотрела!

– Ваше Величество, одумайтесь! Что соседи скажут?! – возопил тем временем кто-то из стоящих перед королём пятёрки придворных.

– Да к демонам их, – просто откликнулся Ромион, поглаживая свою крысу. – Здесь я король.

– Но Ваше Величество!

– А тем, кто публично перечит королю, полагается обви-

нение в измене и смертная казнь. Помните, мой лорд Рэндел?

– Кажется, он этим наслаждается, – шепнула принцесса фей.

– Не кажется, а точно, – отозвался Дамиан.

Шум в зале нарастал. Главы родов тоже протолкались к трону, упали на колени и уже слёзно принялись просить невозмутимого короля одуматься. Тот отнекивался. У стола пришёл в себя советник, выдохнул: «Это всё ещё не сон?» И снова потерял сознание.

Так прошло полчаса. Дамиан отвёл Виолу к окну, усадил на широкий подоконник, сам сел у неё в ногах и оттуда стал наблюдать за царившем в зале хаосом. Кто-то из придворных дам бился в истерике, кто-то судорожно составлял план костюма, кто-то тоже наблюдал – но большинство упрашивали короля передумать.

Король выждал ещё полчаса, потом громко хлопнул в ладоши. На мгновение наступила напряжённая тишина.

– Ладно, так и быть – я передумал. В конце концов, это только моя блажь. Джек, можешь порвать тот указ. Джек? Эй, кто-нибудь, откачайте моего секретаря! – Ромион снова повернулся к замершим придворным. – Но! Я женюсь. На ней. – Король поднял безвольно повисшую у него на руках крысу и потряс ею. – Ну? Вы чем-то не довольны?

Очнувшиеся придворные громко и вполне искренне бросились поздравлять Ромиона с женитьбой.

– Ну вот и славно, – бросил Ромион. – Свадьба завтра. Да, совсем забыл: я жду подарки на сумму не менее сотни золотых с каждого. Пожадничаете – оштрафую на пятьсот. Всё.

Очевидно, после крысиного костюма это показалось придворным такой мелочью, что они заверили короля в их щедрости, преданности и снова поздравили с предстоящим торжеством. На этом Ромион и удалился, сопровождаемый пошатывающимся советником и гвардейцами.

– Что-то с ним не так. Нужно узнать, – прошептала принцесса фей, придвигаясь ближе к супругу. – Пойдём?

– Виола, ты не могла бы проверить здешний сад? – ответил ей Дамиан, целуя фею за ухом. – Посмотри, как там наши.

– Дами!..

– Прошу тебя.

Виола отстранилась и, нахмурившись, посмотрела на Дамиана. Потом кивнула.

– Ладно.

Дамиан улыбнулся, нежно поцеловал её в губы – фея на мгновение прикрыла глаза, потом, отодвинувшись, шепнула:

– Будь осторожнее.

...Ромион в своих покоях выгнал слуг, шмякнул по-прежнему спящую крысу на стол и тут же зашипел от вернувшейся головной боли:

– Да женюсь я на тебе, женюсь!

Крыса не ответила, и Ромион поскорее содрал с себя маскарадный костюм. Под ним он был одет в привычные брюки и рубашку. Осталось только выбрать украшения – но для этого помощь слуг совершенно необязательна.

Закончив, Ромион громко позвал:

– Джек!

Дверь отворилась.

– Его всё ещё приводят в чувство, – сообщил Дамиан, входя. – У твоего советника слабое сердце – ты не знал?

– Настолько слабое? – хмыкнул Ромион. – Жаль, нового такого я точно не найду. Дами, прекрасно, что ты здесь, но я бы хотел видеть твою жену. Где Виола?

– В саду. – Дамиан щёлкнул замком. – Ромион...

Тот попятился к столу у окна, торопливо схватил крысу, поморщился, но прижал её к груди.

– Что?

– Ты снял мой щит... – начал Дамиан.

– Конечно. А ты правда думал, что он поможет? Королева фей и так знает, что вы здесь. Вам с Виолой не надоело прятаться? Такую жизнь ты считаешь достойной своей жены?

Дамиан подошёл вплотную – Ромион, не сводя с него взгляда, бочком отступил поближе к звонку для прислуги.

– Брат, не играй со мной, – тихо и очень серьёзно попросил Дамиан.

Ромион усмехнулся.

– Я похож на идиота? Играть с Тёмным Властелином? Всё

серьёзно... брат. Виоле давно пора помириться с матерью. Ей не подходит та жизнь, которую из-за тебя она вынуждена вести. – Дамиан продолжал наступать, и Ромион, бросив взгляд на шнур звонка, по стеночке попятился к двери.

– Ты будешь решать, какая жизнь подходит моей жене? – также тихо поинтересовался Дамиан, и Ромион в который раз удивился, какое всё-таки у его незаконнорождённого брата выразительное лицо: все эмоции написаны – читай, не ошибёшься.

– А что мне делать, если ты этим до сих пор не озаботился. – Ромион наконец-то оказался у двери и прижался к ней спиной, пытаясь нащупать замок.

Дамиан скривил губы в совершенно злодейской усмешке.

– Даже не думай, милый брат. Ты ведь знаешь: никакая стража и никакие стены от меня не спасут. Сейчас ты дашь мне слово короля, что...

Договорить Дамиан не успел: Ромион справился с замком и резко распахнул дверь.

В комнату вплыла королева фей.

Дамиан отшатнулся. И покраснел, ярко-ярко, спрятав руки за спиной. Взгляд он тоже попытался спрятать, но отвести его от великолепной королевы фей ему не удалось. Ни один мужчина, Властелин или нет, не мог противиться чарам феи, когда она желала его обворовать.

Ромион закрыл дверь и широко улыбнулся.

– Глория, вы как всегда восхитительны. Я так счастлив вас

видеть!

Дамиан тоже что-то попытался сказать, но королева, пройдя к столу, пригвоздила бедного демонолога взглядом.

– Где моя дочь?

– О, не беспокойтесь, Ваше Величество, её сейчас приведут, – голос Ромиона тёк сладким сиропом. – Позвольте-ка, у меня есть прекрасный, настоящий на семи травах, мёд...

– Твой мёд, как и ты сам, мальчишка, меня не интересуе-те, – не сводя взгляд с Дамиана, отозвалась королева. – Моей дочери здесь нет, а ты обещал мне...

Дамиан выдохнул-всхлипнул, а Ромион тем временем невозмутимо налил полный бокал мёда.

– Прошу, моя королева. И не волнуйтесь, вашу дочь скоро приведут. Иначе и быть не может – он же здесь. – Ромион кивнул на Дамиана. – Вам же известно, как дорог принцессе мой брат-бастард.

Это всем было известно: королева фей желала вернуть свою блудную дочь так сильно, что назначила за неё баснословную награду. А чуть позже – и за её мужа, правда, с тем же успехом. Виола и Дамиан прятались от фей уже пять лет. Причём, если Виолу ждала участь наследницы Садов (не так уж плохо быть принцессой одного из самых влиятельных королевств в мире, правда?), то Дамиану вряд ли бы так повезло. Глория никогда не отличалась терпением, а сострадания к Тёмному Властелину (бывшему или нет) не может испытывать ни одна нормальная фея. К тому же, живой Дамиан

угрожал и будущему Садов: наследницей фей может стать только первенец, и это всегда девочка. А девочка с тёмной кровью для самого светлого из королевств?.. Это было бы, по меньшей мере, ужасно.

Дамиан мог рассчитывать или на свои силы, или на помощь брата-короля, которому не доверял. И сейчас этот брат его продал.

Усмехнувшись, Глория взяла бокал.

– Что ж, ты прав. Моя дочь придёт за ним.

– И если позволите, – подхватил Ромион, – я бы посоветовал вам использовать его: Виола сделает ради Дамиана всё, что пожелаете.

Улыбка королевы стала шире.

– Ты снова прав. Что ж, Ромион, напомни, что ты хотел за эту маленькую услугу?

Дамиан снова всхлипнул. Отвести взгляд от королевы фей он по-прежнему не мог.

– О, всего лишь вашу подпись. Вот здесь...

– Что это? – Королева развернула протянутый королём свиток. – Ах, ну да, конечно. Ты же всё носишься с этим торговым договором. Хорошо, Сады поддержат твой золотой талант... – Глория наклонилась, взяла перо из стоящей рядом серебряной подставки и размашисто расписалась.

– Моя королева, я бы не стал просить, – замялся Ромион, забирая свиток, – но традиция требует... Поклянитесь, пожалуйста. На вашей магии.

На мгновение настала тишина – разве что за окном громко, заливисто пели птицы. Солнечный свет падал на застывшего демонолога, сверкал золотом на пыльце, оседающей на платье королевы. Оно снова было украшено розами. Ромион отмечал всё это машинально, пока ждал и заставлял себя казаться спокойным.

– Ты забываешься, мальчик... – Наконец, нарушила тишину Глория. Потом оглянулась на застывшего Дамиана. – Хотя, пожалуй, оно того стоит. Хорошо, я клянусь ни словом, ни делом, ни помыслами не нарушать свои обязательства перед тобой. Ты доволен?

– Да, моя королева. – Ромион улыбнулся и взял с подставки золотой кувшинчик. – Ещё мёду?

– Брат! – простонал Дамиан.

И Глория, и Ромион предпочли не обратить на него внимания.

– А ты хитрец, король, – усмехнулась Глория, выпивая мёд в два глотка. – Признаться, я удивилась, когда получила твоё послание сегодня утром. Ты же так упорно не желал мне помогать. Тянул время? Выжидал момент?

Ромион тонко улыбнулся и подлил королеве ещё мёду.

– И эта история с проклятьем – я не удивлюсь, если ты разыграл её, чтобы заманить сюда этого... – Глория кивнула на Дамиана. – Так?

– Моя королева, вы необыкновенно проницательны.

– Не льсти мне, мальчик. Между прочим, почему мою

дочь ещё не привели?

– Минутку, моя королева, – Ромион налил себе воды, отпил, погладил висящую у него на плече крысу. – А пока мы ждём (я снова прошу прощения: заставлять такую прекрасную женщину ждать – моё сердце кровью обливается!), быть может, вам будет интересно взглянуть на это... – Он прошёл к секретеру у камина, открыл один из ящиков и достал оттуда резную шкатулку красного дерева.

Глория с интересом наблюдала.

– Что это?

Ромион положил шкатулку перед ней и открыл крышку.

– Прошу.

Королева фей нахмурилась... И вдруг застыла, глядя на то, что покоилось на алом бархате.

В комнате снова наступила напряжённая тишина – на пару мгновений. Потом Глория подняла взгляд на Ромиона и прошипела:

– Что. Это?

– О, моя королева, я уверен, вам это отлично известно.

Глория продолжала смотреть, и Ромион, улыбнувшись, ответил:

– Помните, мой брат, когда был Тёмным Властелином, завоевал Сады? И привёз вас всех в Сиерну, закованных в лёд. Выставил в тронном зале... Помните? Ну так вот, а источник, питающий ваш прекрасный Сад, он никуда не выставил – правда, Дамиан? Нет, источник он изучил в своей лабора-

тории. Потом, когда Тёмное завоевание закончилось, источник он вернул обратно в Сады. Но я изучил заметки брата, и знаете, наткнулся там на удивительное и простое заклинание: как навсегда оставить Сады без магии. Позже я его улучшил – работает оно теперь от моей крови. На расстоянии, если понадобится. И ещё – артефакт, который вы видите, у меня, конечно, не один. Другими словами, моя прекрасная королева, я в любой момент могу уничтожить и вас, и ваши Сады, и вы ничем не можете мне помешать.

Спустя мгновение Глория выдохнула:

– Это невозможно.

– Думаете? – Ромион усмехнулся. – Дадите мне попробовать? Вы понимаете, что тогда произойдёт?

– Если всё это время у тебя в руках было такое оружие, тебе бы не понадобилась сейчас моя подпись и все эти переговоры. Ты бы диктовал свою волю Садам – вот это я понимаю, – отозвалась королева фей.

Ромион пожал плечами.

– Справедливо. Но знаете, я люблю мир, и мне совсем не хочется уничтожать ваше королевство. Помимо ужаса смерти это ещё и нарушит баланс сил в мире, а мне он нравится таким, какой он есть. Он мне удобен. Ваше Величество, я бы просто хотел, чтобы Сиерна процветала. Завоевывать и расширять границы я не желаю. Давайте будем жить дружно? – Ромион закрыл шкатулку и погладил крышку. – Вы же не против?

Глория смотрела на него и молчала.

– Конечно, если вы меня заставите... – Ромион вздохнул. – Потом я буду страдать от угрызений совести, но что делать: мне придётся как-то это пережить...

– Кажется, я тебя недооценила, мальчишка, – выдохнула Глория. – Какие ещё сюрпризы ты мне приготовил?

– Сюрпризы? – Ромион огляделся. – Ах, да, вот... – Он вытащил из воздуха цветы – красивый букет жёлтых роз. – Прощу, моя королева. Прекрасные цветы для прекрасной феи.

Глория с каменным лицом цветы приняла.

– А теперь, моя королева, не могли бы вы отпустить моего брата? – попросил Ромион. – Дамиан мне очень дорог: он – всё, что осталось от моей семьи. Раз уж наша нежно-любимая мачеха забрала моего второго брата и уехала неизвестно куда...

– И, судя по всему, правильно сделала, – пробормотала королева фей. – Мальчишка, ты с огнём играешь.

– Вы тоже, – улыбнулся Ромион. – Дами, иди к нам. Что тебе налить? Мёд, вода...

– Вина, – прохрипела Дамиан, падая в свободное кресло.

– Нет-нет, Дами, вино так рано... Лучше воды. О, а вот и Виола!

Дверь открылась, и в комнату заглянула принцесса фей.

– Ромион, а что... Мама?!

Глория встала – улыбка на мгновение осветила её лицо, но исчезла, когда принцесса впорхнула в комнату, подлетела

к Дамиану и встала перед ним, закрывая.

– Мама, пожалуйста... Ромион, как ты мог?!

– Виола, – начал тот, но королева фей его перебила:

– Успокойся, дочь. Пойдём, нам нужно о многом поговорить. – Она оглянулась. – Господа, если вы не против...

– Нет-нет, – улыбнулся Ромион. – Мой сад в вашем распоряжении.

Принцесса фей прижала руки к груди.

– Мама! Я всё равно не поеду в Сады! Не нужно...

– Не нужно, – кивнула Глория. – Не поедешь – значит, не поедешь. Идём, Виола, успокойся: если ты так желаешь остаться со своим... демонологом...

– Он мой муж!

– Со своим... мужем, – королева фей поморщилась, будто ей обожгло язык, – значит, так тому и быть.

Виола открыла рот, посмотрела на Ромиона, потом снова на мать.

– Д-да?

– Да. Виола, идём, я не видела тебя пять лет – ты хоть понимаешь, как я волновалась?..

Принцесса дала себя увести. Ромион кивнул заглянувшему в комнату капитану, дескать, следуйте за ними. Капитан поклонился, вышел и закрыл дверь.

– О, демоны, – прошептал Ромион, закрывая глаза и откидываясь на спинку кресла.

Дамиан прошёл к резному шкафчику, украшенному стек-

лянными панелями, достал оттуда бутылку вина, налил себе и Ромиону.

– Не нужно было отпускать их вдвоём, – тихо сказал он, ставя бокал перед королём. – Глория...

– Ничего она Виоле не сделает. Она её мать – Виола её любит. Дай им побыть вдвоём, – устало произнёс Ромион, отпивая из бокала.

Дамиан оседлал подлокотник своего кресла.

– Нет ведь никакого оружия, – спустя пару минут сказал он. – Я ничего такого не делал, и тебе это отлично известно. После победы над Садами я действительно принёс сюда фей. Да, во льду. Но Виола чуть не погибла тогда же, и я был слишком занят... Звёзды, Ромион, я даже не знал про источник в Садах!

Ромион фыркнул.

– Ну ещё бы. Насколько мне известно, об этом знают только эльфы, потому что кормятся от того же, хм, источника. И однажды посол эльфов по-дружески мне рассказал...

– Прямо-таки рассказал? – хмыкнул Дамиан.

– Ну... – Ромион внимательно изучил вино в своём бокале на свет. – Я всегда хорошо готовил зелья. Особенно те, которые должны были мне в будущем пригодиться.

Дамиан покачал головой и тихо рассмеялся.

– Но закрыть этот источник я бы, конечно, не смог, – продолжил Ромион. – Только королева фей об этом не знает. И не узнает.

– Ты блефовал. – Дамиан поднял взгляд на брата. – Звёзды, Ромион...

– Ну да, у меня это всегда отлично получалось, – Ромион залпом допил вино. – Это же вы все вокруг великие маги. Мачеха с яблоками, ты со своим даром. А мне как быть? Дами, там осталась ещё эта чудодейственная водичка? Голова раскалывается... И даже эта демонова крыса не помогает! – Ромион дёрнул крысу за хвост, и та сползла ему на руки.

Дамиан достал из мешочка на поясе флягу, налил Ромиону полкубка.

– Больше нельзя. И я лучше приготовлю тебе тоник...

– Дами, ты правда решил, что я тебя продал? – Ромион поднял на брата ищущий взгляд. – За торговый договор?

Дамиан взгляд выдержал.

– Да.

Ромион опустил голову и тихо, горько рассмеялся.

– Слушай, меня поражает, как всё-таки ты похож на нашего отца! Нет, не внешне, конечно, упаси демоны. Но и он, и ты всегда были уверены, что я изворотливый, подлый предатель.

– Я никогда этого не говорил, – тихо произнёс Дамиан.

– Ты – нет, – Ромион отвернулся.

Наступившую тишину снова нарушил Дамиан.

– Брат, ты...

– Вот именно – «брат», – вздохнул Ромион. – Я хоть когда-нибудь тебя предавал?

– Нет, но, Ромион...

– Да ладно, Дами, я понимаю. Здравый смысл. Тебе всегда, легко доставалось то, чего у меня никогда не было: внешность, сила, магия. Отец любил тебя, самая красивая девушка в мире любит тебя. Ты даже на моём троне умудрился посидеть! Я должен тебе завидовать и строить против тебя козни. Так?

Дамиан отвёл взгляд.

– Ромион, чего ты хочешь?

– Ничего, – усмехнулся тот. – Совсем ничего. – Ромион залпом допил воду и закрыл глаза, подставив лицо солнечным лучам, льющим из окна. – Ладно, пустое. Что ты говорил – где мой советник? Ты не узнаешь? Надо торговый договор обсудить...

– Ты бы поспал, – произнёс Дамиан, вставая. – И я сделаю тебе тоник.

– Сделай, – кивнул Ромион. – И советника тоже найди. Время он выбрал – сердцем мучиться!

Приготовление к свадьбе началось немедленно. Лорды сокрушались, что за такой краткий срок – всего-то сутки – невозможно всё продумать для подобающей короля церемонии. Советник, у которого всё уже было готово – но не для свадьбы, а для празднования дня рождения короля – только хватался за грудь и раздавал приказы. Слуги сбились с ног, а король тем временем лично посетил всех участниц смотрин, сделал им прекрасные дорогие подарки и пожелал счастья.

Крыса всё это время висела у него на плече, и девушки в основном смотрели на неё – очень боялись, что она проснётся. А Ромион уже не боялся: днём он попытался её накормить, но даже когда крысу макнули мордой в бульон, она только пузыри пустила. «Сдохнешь – мне же лучше, – подумал тогда Ромион. – Только до завтра продержись». Крыса была жирная, огромная, так что шанс сделаться женой и королевой, а потом пару лет поспать на троне у неё был отличный.

На закате, измученный после встречи с девушками-кандидатками, а также их семьями, Ромион отказался обсуждать с лордами и советником свадебный костюм, свадебный стол и свадебную песню. Гостей Ромион обсуждать тоже отказался. Он отлично знал, что всем правителям уже отправили приглашения, и знал, кто согласится, а кто откажется. На короля вообще напала апатия, частично вызванная плохим самочувствием, а частично суматохой во дворце.

Так что вечером, когда солнце покатилося к горизонту, Ромион заглянул в гостевые апартаменты, которые отвёл брату и принцессе фей.

Комнаты были пусты – никого из слуг, против обыкновения, не было. Дамиана тоже, зато в спальне нашлась Виола: она остервенело чертила какую-то схему, на взгляд Ромиона – явно колдовскую.

– Что это будет за заклинание? – поинтересовался он, останавливаясь в дверях.

– Это такое жуткое колдовство, которое убедит всю ко-

миссию, что мне надо дать сразу степень кандидата наук, а не какого-то там бакалавра, – пробормотала Виола.

Ромион подождал, но продолжения не последовало. Тогда он снова спросил:

– Где Дамиан?

– Угадай с трёх раз, – Виола лёгким движением руки перечеркнула всю схему и повернула лист вверх ногами. – Спорю на что хочешь, что он снова разделяет труп очередной несчастной чёрной кошки. Это его успокаивает. Ромион, скажи, что ты сегодня сотворил с моей мамой, и почему она вдруг передумала тащить меня в Сады?

– Я рассказал ей, как важен мир во всём мире, а в семье особенно, – отозвался Ромион, жадно глядя на фею. Смотреть на Виолу – это было почти больно. Но не смотреть – ещё больнее.

– Ну-ну, и она прониклась, – фыркнула Виола, склоняясь над своим листом. – В любом случае – спасибо. Не знаю, как долго продержится твоё колдовство, но пока оно действует... Ты не против, если мы с Дамианом задержимся у тебя в гостях? Мне нужно сходить в вашу школу, пообщаться кое с кем из преподавателей. Может, хоть они помогут мне понять, где я ошиблась! – последнее было сказано под аккомпанемент рвущейся бумаги. – Кошмар, это сложно... – Виола с тоской посмотрела на остатки своей схемы. – Я уже и так, и эдак...

– Виола, скажи, почему твой демон решил, что она, – Ро-

мион подёргал крысу за хвост, – моя суженая? Как он её нашёл?

Фея подняла на него удивлённый взгляд и улыбнулась.

– Она ещё спит? Милая, правда? Эм, а Габриэль... Ну, он мне не сказал.

Ромион спрятал раздражение.

– Ты можешь позвать его, чтобы я лично спросил?

– Позвать-то могу, но он вряд ли придёт. Габи! – Пару мгновений фея к чему-то прислушивалась, потом пожала плечами. – Он приходит, когда захочет.

– И этот твой... Габриэль сказал, что будет весело, – задумчиво пробормотал Ромион.

– Ну да, Габи любит веселье. Правда, не всегда, когда смешно ему – хорошо и нам... Ромион, прости, я правда не знаю. Мы так боялись, что времени осталось мало, и ты вот-вот умрёшь... В общем, не спросили – а потом Габриэль исчез. – Фея тихо вздохнула. – Я спрошу, если он вернётся. Обещаю.

– Спасибо, – Ромион всё-таки отвёл взгляд. – Так где мой брат?

– Понятия не имею, но я бы на твоём месте проверила его лабораторию. Ромион, ты не сказал, нам можно остаться?..

Собравшийся было уйти, Ромион обернулся и подмигнул принцессе.

– Конечно. Я всегда рад вас видеть. Надеюсь, хоть ты это знаешь.

Фея поймала его взгляд и кивнула.

– Да. Знаю. И спасибо за мармелад!

Она была права: Дамиан и правда нашёлся в своей старой, ещё тёмновластелинской лаборатории. В сумраке, кое-как освещаемом только чёрными свечами, он смотрелся весьма гармонично. И уже успел устроить на рабочем столе с колбами-пробирками-горелками привычный бардак. Ромион только вздохнул, заметив это: у него ещё со школы всегда всё было аккуратно разложено по стопочкам, коробкам и подставкам – а у Дамиана всегда царил бардак. Интересно, как Виола с ним справляется? Или ей не мешает?

Сейчас Дамиан колдовал над картой, вдохновенно водя над ней рукой, как будто получал от этого огромное удовольствие. Ромион наблюдал пару мгновений, потом хмыкнул и громко поинтересовался:

– Кого ищешь?

– Твою ведьму, – отозвался Дамиан, даже не вздрогнув. – По всему получается, что её нет в этом мире.

– Или просто это, – Ромион посмотрел на лежащий рядом с картой черепаховый гребень, – слишком слабая зацепка.

Дамиан вздохнул и уронил руку. Огоньки свечей в ответ испуганно затрепетали.

– Духов пошлю. Не могу больше. Роми, я правда её найду...

– Я лучше назначу за неё награду, – отозвался Ромион. – Так она вернее отыщется.

Дамиан дёрнул уголком рта, но возражать не стал. Вместо этого спросил:

– Зачем ты пришёл? Если за тоником, то я его тебе послал...

– Да, посол Кремании весьма впечатлился, когда ему на колени упала двухметровая гадюка. Она очень помогла переговорам по отмене пошлин на свежие цветы, спасибо тебе огромное.

– Роми...

– Вообще-то я пришёл пригласить тебя в ближайший трактир.

Дамиан чуть не уронил пустую пробирку.

– Зачем?

– Прощаться с моей свободной холостяцкой жизнью, – словно само собой разумеющееся, отозвался Ромион. – Раньше, как ты знаешь, было принято закатывать по этому случаю пиры, приглашать голых танцовщиц и устраивать оргию. Но меня жаба душит веселить сотню с лишком человек... Хотя против танцовщиц я ничего не имею. Однако традиции надо соблюдать, значит... – Ромион пожал плечами.

Дамиан пару мгновений молчал, потом выдавил:

– Вообще-то я собирался в Астрал...

– Да ладно, мы можем заглянуть на ближайшее кладбище – если с бутылкой хорошего вина, то я не против.

– ...один, – закончил Дамиан, с недоверием глядя на брата.

Ромиона если это и смутило, то вида он не подал.

– Ладно, как скажешь. Значит, буду напиваться один. – И, отвернувшись, направился к тонущей в сумраке лестнице.

Дамиан догнал его уже во дворе, у ворот, когда переодевшийся в простую рубашку и потёртый, а кое-где ещё и дырявый плащ, Ромион пристроился к телеге зеленщика.

– Передумал? – спокойно поинтересовался король, глядя на брата. Тот в своей чёрной одежде и серебряных амулетах слишком выделялся – зато на его фоне Ромиона было не видно.

– Это нормально, что ты выходишь в город без охраны? – тихо поинтересовался Дамиан, когда ворота остались позади.

– Ну не я же одет, как королевская сокровищница, – фыркнул Ромион. – Учти: будут грабить – я в сторонке постою.

Дамиан бросил на него удивлённый взгляд и хмыкнул:

– Я тоже. Вместе посмотрим, что от этих идиотов после моих охранных духов останется.

– Серьёзный парень, – усмехнулся Ромион и, когда телега, стуча колёсами по мостовой, проехала, увлёк брата в одну из тихих узких улочек.

Солнце село, и фиолетовый сумрак был густым настолько, что казалось, его можно пощупать – и на ощупь он будет бархатным. Тишина разлилась, как тонкое одеяло – успокаивающая и уютная.

Дамиан с интересом озирался, а когда они вышли на одну из главных улиц, где в темноте шелестел фонтан, а справа и слева призывно сияли фонарями магазины и мастерские, демонолог не выдержал:

– Так спокойно... И цветы... Ромион, раньше так не было – как ты умудрился?..

– Легко, – фыркнул король. – Спокойно – так это я ввёл налог на шум после заката. А цветы – ну, мы вторые по экспорту цветов после Садов. Считай, это наша визитная карточка – так почему бы не показать её всем, кто приезжает? И потом, это красиво. У нас даже зимой цветы распускаются: я ввёл в моду оранжереи.

Дамиан улыбнулся.

– И перемостил улицы. Что это? Гранит?

– Да, с напылением, – похвастался Ромион. – Красивый, а? Одна проблема: утром дико холодный. Зато в течение дня сильно не нагревается. Помнишь, как раньше всё плавилось? Чуть солнце выглянет... Я всегда думал: обманули нашего деда каменщики...

– Это похоже на картинку, которая висела у тебя над письменным столом в школе, – оглядываясь, заметил Дамиан. – Сказочное королевство.

– Почему сказочное? Совершенно обычное, аккуратное, чистенькое королевство, – усмехнулся Ромион. – Пара заклиний с налогами, пошлинами и хорошее ведение бухгалтерии, – вот и всё.

Дамиан улыбнулся.

– Я бы хотел здесь жить.

– Живи, – пожал плечами Ромион. – Комнаты во дворце всегда в вашем с Виолой распоряжении. А вот на особняк в столице, уж извини, вам придётся самим раскошелиться. Цены на жильё у нас здесь просто драконовские! Правда, только для высших сословий – но ты же у меня, братец, герцог, а Виола вообще принцесса. Так что...

– Прижимистый ты как всегда, – усмехнулся Дамиан.

– Деньги на деревьях не растут, братец, – отозвался Ромион, останавливаясь перед вывеской, на которой красовалась кабанья голова. Рядом висел кокетливый букетик незабудок, в который откуда-то забралась пустая бутылка, а ниже было написано: «Осторожно: добрый трактирщик!» и ещё ниже: «Скажи спирту «да!» – Вот, пришли. Только лицо на всякий случай спрячь, а то ты этот трактир пять лет назад чуть дотла не сжёг – хозяин мог обиду затаить.

Дамиан провёл ладонью перед лицом – чары скрыли его лучше любой маски.

– Может, в другой лучше пойдём?

– А в других ты тоже отметился, – усмехнулся Ромион и толкнул дверь.

Внутри давал концерт заезжий эльф-менестрель. По мнению Ромиона, он уже успел напиться и в рефрене безбожно фальшивил. Но слушателям нравилось: особенно, когда началась скабрезная песня про фею.

Дамиан одарил эльфа неприязненным взглядом, потом осмотрелся, поморщился, но покорно прошёл за Ромионом к свободному столику у камина. Там, словно по волшебству, появились две бутылки эльфийского светлого и более чем богатая закуска.

– Тебя тут знают, – заметил Дамиан, откупоривая вино.

– Ну ещё бы: я здесь каждый месяц концерты даю, – фыркнул Ромион и попытался приложиться к вину. Не успел – Дамиан буквально вырвал у него из рук бокал, расплескав содержимое. – Эй, Дами! Не надо разливать тут мой гонорар за выступление. Звёзды, рубашку жалко...

Дамиан и бровью не повёл, а пятно уже исчезло. Ромион фыркнул:

– Позёр. Что с вином не так?

– Ты с ума сошёл, братец? А если там яд? – Дамиан пригубил и зажмурился от удовольствия. – Хороший букет.

– Ну да, по твоему лицу видно, какой там яд. – Ромион забрал бокал обратно.

– Роми, я серьёзно: он мог там быть. Ты всё-таки король – у тебя разве не должно быть дегустаторов?

– У меня их семь, но своему зелью я верю больше. – Ромион попытался поудобнее облокотиться на спинку стула, но та как-то подозрительно заскрипела. – Дами, это так мило: ты за меня волнуешься...

– Конечно, ты же король. – Дамиан потянулся к плетёной вазе с крекерами. – Представь, что здесь начнётся, если тебя

всё-таки отравят?

– Представляю: ты сядешь на трон. А теперь представь, что здесь начнётся, если отравят тебя? Мне Виола голову открутит. – Ромион содрогнулся. – Нет уж, брат, давай лучше я тут всё перепробую. – И тоже потянулся к крекерам.

Дамиан рассмеялся и закашлялся – перебивая эльфа-мештреля. На них даже оглянулись, шикнули. Ромион тихо извинился. И потянулся снять плащ – так близко от камина было жарко.

Дамиан потянулся, поймал его руку.

– Ну что опять? – недовольно поинтересовался Ромион.

– Не стоит: тебя сразу узнают. Про... э-э-э ... – Дамиан откашлялся, выразительно глянув на крысу, – наверняка уже известно всему королевству.

Ромион усмехнулся.

– Ну да. А ты оглянись.

Дамиан оглянулся и изумлённо моргнул: абсолютно у всех (даже у эльфа) через плечо перевешивалась крыса – в тон одежде (на эльфе – кипенно-белая). Не живая, конечно – или полоска меха, умело превращённая в крысиную шкурку, или чучело.

– Советник сказал, их сегодня продавали по серебряному за штуку. А за чучело – пять серебряных, – сообщил Ромион и спокойно снял плащ. – А моя за золотой покатит, а? – И похлопал свою крысу по спине. – Так что выделяешься, братец, тут ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.